

eISSN 2311-2468
Том 6, № 11. 2018
Vol. 6, no. 11. 2018

электронное периодическое издание
для студентов и аспирантов

Огарёв-онлайн Ogarev-online

<https://journal.mrsu.ru>

ДОЛГАЕВА Е. И., КУЛАГИНА Т. А.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ

КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье рассматривается социальное самочувствие российских студентов-мигрантов. Результаты социологического опроса свидетельствуют о наличии в сознании респондентов не только позитивной, но и негативной (вынужденной) мотивации межрегиональных переездов.

Ключевые слова: внутренняя миграция, вынужденная миграция, молодежь, социальное самочувствие, студенты-мигранты.

DOLGAEVA E. I., KULAGINA T. A.

INTERREGIONAL MIGRATION

AS A FACTOR OF SOCIAL WELL-BEING OF STUDENTS

Abstract. Social well-being of Russian migrant students is analyzed in the article. The results of the sociological survey show that the respondents have not only positive but also negative (forced) motivation for inter-regional migration.

Keywords: internal migration, forced migration, youth, social well-being, migrant students.

В современном мире миграционные процессы являются ключевым фактором глобализации, влияют на мировую политику и экономику, сближают и разъединяют людей, народы и страны. В содержательном плане миграция представляет собой одну из форм социальной адаптации индивидов к меняющимся условиям жизни на уровне обществ (внешняя, международная миграция) или регионов (межрегиональные перемещения внутри страны).

В центре внимания социологов чаще всего находятся социальные процессы, связанные с внешней, международной миграцией. На наш взгляд, перемещения индивидов внутри страны – не менее актуальный предмет исследования. Причины и социальные последствия межрегиональной миграции практически не анализируются отечественными учеными, хотя именно они во многом определяют социальное самочувствие многих россиян.

Тенденции, подтверждающие значимость этой проблемы, можно обнаружить в результатах некоторых социологических исследований. Например, опросы

исследовательской группы «Циркон» показывают, что «миграция в российском варианте носит сегодня, как правило, не позитивно окрашенный характер активной самореализации человека, а болезненный характер вынужденного переселения» [1]. По данным одного из наших исследований, обстоятельства, стимулирующие миграцию в российской провинции (неравенство в уровне и качестве жизни между крупными мегаполисами и провинцией), часто воспринимаются как «принуждение, давление со стороны власти» [2, с. 29].

В связи с этим принципиальное значение имеет разделение факторов миграции на две группы: 1) факторы притягивающие, побуждающие к переселению в регионы с более высоким качеством жизни; 2) факторы выталкивающие, складывающиеся в регионе постоянного проживания. Если преобладают факторы второй группы, то миграция становится вынужденной [3, с. 29].

Основную долю мигрантов внутри страны составляют молодые люди, находящиеся в поиске вариантов самореализации, в том числе через получение высшего образования. Поэтому цель нашего пилотажного анкетного опроса, проведенного в ноябре-декабре 2016 г. – выявление особенностей восприятия внутрироссийских миграционных процессов в студенческой среде. Всего было опрошено 140 российских студентов бакалавриата и специалитета Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва дневной формы обучения, приехавших в г. Саранск из других регионов страны. Применен целевой способ построения выборки. В состав респондентов вошли студенты экономического, географического факультетов, факультета биотехнологии и биологии, факультета математики и информационных технологий, института национальной культуры, медицинского и историко-социологического институтов, института механики и энергетики.

В ходе опроса проверялась гипотеза о присутствии в сознании респондентов наряду с позитивными мотивами самоутверждения, самореализации, также и негативных, связанных с вынужденным, принудительным характером межрегиональных перемещений.

Большинство опрошенных (94%) приехали из ближайших к Мордовии регионов России (Нижегородская, Ульяновская, Самарская, Пензенская, Рязанская, Тамбовская области, Чувашская Республика, Республика Татарстан, Республика Марий Эл). Всего 6% студентов – из отдаленных субъектов Российской Федерации: Воронежской, Мурманской, Оренбургской, Ростовской областей, Ставропольского края, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов, Удмуртской Республики,

Республики Саха (Якутия). Основная часть респондентов – уроженцы небольших сел и малых городов; лишь 7% прибыли из мегаполисов с численностью населения свыше 1 млн чел., 24% – из городов с количеством жителей от 250 тыс. до 1 млн.

В целом более половины респондентов назвали свое самочувствие вдали от родного региона хорошим и даже отличным: 51% уже привыкли жить в Саранске, 6% чувствуют себя «как дома». Особенно оптимистичные настроения характерны для студентов из близлежащих регионов (53% выбрали ответ «хорошо» и 5% – «отлично»). Прибывшие издалека чаще оценивают свое состояние как «среднее» (67%): они вроде бы привыкли, но иногда тоскуют по малой родине. Вместе с тем никто не отметил варианты «плохо» и «очень плохо».

Самыми бесппроблемными сферами жизни студентов-мигрантов являются дружба (57%) и психологическое состояние (50%). Недовольны студенты чаще всего «взрослыми» проблемами: личной жизнью (16%) и материально-финансовым положением (12%), которое, как правило, зависит от благосостояния родителей.

В то же время наблюдаются территориальные различия в оценках некоторых сторон жизни. Например, выходцы из отдаленных регионов самыми благополучными сферами считают дружеские контакты (78%) и учебу (56%). Большинство уроженцев ближайших регионов учеба устраивает частично (51%), они же чаще не довольны личной жизнью (17%). В целом самыми острыми проблемами иногородние учащиеся предсказуемо называют разлуку с родными (69%) и друзьями (32%), а также трудности с адаптацией на новом месте (30%). Все перечисленное в большей степени характерно для студентов из дальних регионов, которые реже других видятся с родителями (78%) и друзьями (44%).

Отношение к необходимости переезжать в другие регионы страны неоднозначно. В целом большинство опрошенных положительно воспринимают необходимость переезда для получения образования, поиска работы и лучшей жизни (71%). Вместе с тем доля отрицательных ответов на этот вопрос увеличивается вместе с возрастом и жизненным опытом респондентов. Среди первокурсников противников такой миграции нет вообще, среди студентов 2 курса – 7%, 3 курса – 16%, 4 курса – 21%, 5 курса – 33%. Более того, половина молодых людей предпочла бы остаться на малой родине (51%), если бы там были возможности для достойной жизни. Особенно много таких ответов среди студентов из бедных семей (75%). В среднем лишь 29% респондентов являются твердыми сторонниками миграции: они уехали бы из родного

села (города) в любом случае, даже если бы там были созданы самые лучшие условия для самореализации.

Как видим, выталкивающие, вынужденные причины играют важную роль в миграционной активности студентов.

Влияют ли те же мотивы на их дальнейшие жизненные планы? Большинство респондентов стремятся после окончания университета работать по полученной профессии (58%). Особенно высока доля таких ответов среди студентов-медиков (87%). Не исключают вариант трудоустройства в другой сфере чаще всего респонденты историко-социологического института (48%) и молодые люди, приехавшие из небольших сел и малых городов (28%).

Половина иногородних студентов пока не решили, куда отправятся после окончания университета (50%), причем это чаще девушки (54%), чем юноши (38%). Гендерная специфика наблюдается и в других ответах. В среднем лишь треть респондентов планируют трудоустроиться в родном регионе (27%), и среди девушек таких ответов гораздо больше (30%), чем среди юношей (18%). Респонденты мужского пола являются потенциально более активными мигрантами: они чаще планируют будущее, не связанное с родным регионом. Например, желание уехать работать в Москву отмечают 18% юношей и ни одна из опрошенных девушек, остаться работать в Мордовии планируют 15% юношей и 8% девушек, уехать в другие регионы России – 12% юношей и 8% девушек. Главными причинами выезда из родного региона являются трудности с поиском работы (37%), экономические проблемы и отсутствие перспектив развития региона (34%), желание пожить в другом городе, посмотреть страну (33%). Две первых причины являются внешними по отношению к молодым людям, так как обусловлены независимыми от них негативными обстоятельствами. Последний мотив – внутренний, продиктованный потребностями личностного развития. Интересное наблюдение: только один респондент планирует после окончания вуза уехать в другую страну.

Обнаружены существенные различия в ответах респондентов двух групп: 1) выходцы из небольших населенных пунктов (сел и малых городов), 2) уроженцы крупных городов (более 250 тыс. чел.). Среди причин межрегиональной миграции после окончания вуза у респондентов первой группы преобладают внешние по отношению к личности студента, выталкивающие обстоятельства: трудности с поиском работы в родном регионе (47%), экономические проблемы и отсутствие перспектив развития региона (41%). Представители второй группы в два раза чаще, чем первой,

отмечают внутренние мотивы, связанные с личностным развитием (желание пожить в другом городе, посмотреть страну): 52% и 26% соответственно.

Свое будущее после окончания университета студенты оценивают с оптимизмом (44% уверены, что все получится) или с надеждой (45% не исключают трудностей и рассчитывают на их преодоление). Тревожатся, боятся возможных препятствий всего 8% молодых людей. Различия в оценках снова наблюдаются между представителями крупных городов и жителями провинции: первые более уверены в себе (55% из них оптимисты), последние – чаще нацелены на преодоление трудностей (50%).

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза подтвердилась: признаки негативной вынужденной мотивации межрегиональных переездов содержатся в ответах не менее 40-50% опрошенных, а среди отдельных категорий (уроженцы сел и малых городов, материально необеспеченные) их доля превышает 70%. Несмотря на позитивную самооценку социального самочувствия и оптимистичный взгляд в будущее, большинство респондентов осознают принудительный характер собственной миграционной активности, что может существенно повлиять на их настроения в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миграция: фактор общественных настроений. Аналитический обзор по материалам социологических исследований и опросов общественного мнения: исследовательская группа «Циркон» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.antropotok.archipelag.ru/keys2/keys2-1.htm>.
2. Долгаева Е. И., Крылова В. В. Социально-экономические проблемы российской провинции // Проблемы повышения качества жизни населения в регионах Российской Федерации: IV Сухаревские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Саранск, 29 января 2015 г. / редкол.: С. М. Вдовин и др.; Науч. центр соц.-экон. мониторинга. – Саранск, 2015. – С. 26–29.
3. Миграция населения: теория, политика: учебное пособие / под ред. О. Д. Воробьевой, А. В. Топилина. – М.: Экономическое образование, 2012. – 364 с.

ЦЫПЛОВА Я. А., ГРОЙСМАН Э. А., РАДАЕВА О. А., КОПНИН А. В.

ВАКЦИНАЦИЯ ПРОТИВ ВИРУСА ГРИППА И ОТНОШЕНИЕ К НЕЙ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Сезонная заболеваемость гриппом, вызывающая эпидемии, требует не только медико-статистического, но и социологического изучения. Статья рассматривает проблему важности информирования населения в области инфекционной заболеваемости гриппом. В ней представлен теоретический материал по вакцинам, произведенным в России, и статистика по Республике Мордовия в отношении вакцинирования против гриппа. Анализируется мнение студентов МГУ им. Н. П. Огарёва по вопросам специфической профилактики заболеваний, вызванных вирусом гриппа.

Ключевые слова: вакцинация, профилактика гриппа, статистика, анкетирование студентов.

TSYPLOVA YA. A., GROISMAN E. A., RADAeva O. A., KOPNIN A. V.

INFLUENZA VACCINATION AND STUDENTS' OPINIONS

Abstract. Seasonal influenza morbidity rate, causing epidemics, requires not only medical and statistical research but sociological surveying as well. The article considers the issues of informing population of influenza infectious diseases. It provides theoretical material on the influenza vaccines produced in the Russian Federation and statistics on influenza vaccination in the Republic of Mordovia. A questionnaire survey was conducted in order to analyze the opinions and knowledge of students of Ogarev Mordovia State University on prevention of diseases caused by the influenza virus.

Keywords: vaccination, prevention of influenza, stats, surveys of students.

Сезонные вирусы гриппа вызывают эпидемии во всем мире каждый год. В Республике Мордовия (далее – РМ) в 2016 году общая инфекционная заболеваемость увеличилась на 13,8%. Это произошло в основном за счет гриппа и острых респираторных вирусных инфекций, заболеваемость которыми выросла в 3,7 раза. В структуре инфекционных заболеваний воздушно-капельные инфекции составили 95,8%. Уровень охвата вакцинацией населения против сезонного гриппа в эпидсезон 2016-2017 гг. по РМ – 332 028 человек (40,9%) [1].

Актуальность работы обусловлена тем, что каждый год в осенне-зимний период возникают два потенциально конфликтующих вопроса: вакцинироваться или нет. Несмотря на то, что вакцинам принадлежит ведущая роль в профилактике гриппа, противники вакцинации по-прежнему присутствуют.

Остановимся на наиболее важных вопросах вакцинации населения как профилактической мере, связанной со снижением заболеваемости гриппом.

Первое поколение вакцин против гриппа: живые и цельновирионные инактивированные: исторически первая вакцина против гриппа, та, что применялась в американской армии в 40-х годах прошлого столетия.

Живые противогриппозные вакцины представляют собой ослабленный вирус гриппа, полученный из вируссодержащей аллантоисной жидкости куриных эмбрионов, очищенной методом ультрацентрифугирования. Живая вакцина характеризуется высокой реактогенностью.

Инактивированные цельновирионные вакцины, открыли в 1960 годы. Они содержат цельные инактивированные и очищенные вирусы гриппа. Данные вакцины обладают хорошим иммунным ответом, однако они обладают высокой реактогенностью и поэтому не могут применяться у детей.

Второе поколение вакцин против гриппа – расщепленные вакцины: открыли в 1960 годы. Расщепленные вакцины или сплит-вакцины – поверхностные или внутренние белки. Изготавливаются путем расщепления вирусных частиц при помощи органических растворителей или детергентов. Такие препараты обладают гораздо меньшей реактогенностью, поскольку в результате их получения разрушается пространственная структура вируса [2].

Третье поколение вакцин против гриппа – субъединичные вакцины: первая субъединичная вакцина появилась в 1980 году. Препараты-представители этой группы вакцин содержат в составе только поверхностные белки вируса гриппа (гемагглютинин и нейраминидаза) и максимально очищена от белка. Они обладают высокой иммуногенностью.

Четвертое поколение вакцин против гриппа – субъединичные адъювантные вакцины: использование адъюванта в субъединичной противогриппозной вакцине дает возможность уменьшить содержание в ней количество антигенов, сохраняя при этом высокий уровень безопасности и эффективности прививки [3; 4]. Вакцины четвертого поколения обладают высокой иммуногенностью и низкой реактогенностью. Метод принадлежит к технологии генной терапии, его суть заключается в том, что в организм вводится часть ДНК (или РНК), в которой закодирована информация об этих белках [5].

Состав вакцин против гриппа, произведенных в России [2]

Название вакцины	Состав (1 доза)	Живая/ инактивированная
УЛЬТРИКС	Вирусы гриппа, культивированные на куриных эмбрионах, инактивированные, расщепленные, представленные штаммами: А (Н1N1) - $(15 \pm 2,2)$ мкг гемагглютинина; А (Н3N2) - $(15 \pm 2,2)$ мкг гемагглютинина; В - $(15 \pm 2,2)$ мкг гемагглютинина. <u>Вспомогательное вещество</u> : консервант (мертиолят) — 42,5–57,5 мкг или не содержит консервант Антигенный состав вакцины изменяется каждый год в соответствии с эпидемической ситуацией и рекомендациями ВОЗ.	Инактивированная, корпускулярная, субъединичная (расщеплённая)
СОРВИГРИПП	<u>Вакцина с консервантом</u> : гемагглютинин вируса гриппа подтипа А(Н1N1) - 5 мкг; гемагглютинин вируса гриппа подтипа А(Н3N2) - 5 мкг; гемагглютинин вируса гриппа типа В - 11 мкг; адъювант СОВИДОНТМ - 500 мкг; консервант - тиомерсал (мертиолят) - $(50,0 \pm 7,5)$ мкг; фосфатно-солевой буферный раствор - до 0,5 мл <u>Вакцина без консерванта</u> : гемагглютинин вируса гриппа подтипа А(Н1N1) - 5 мкг; гемагглютинин вируса гриппа подтипа А(Н3N2) - 5 мкг; гемагглютинин вируса гриппа типа В - 11 мкг; адъювант СОВИДОНТМ - 500 мкг; фосфатно-солевой буферный раствор - до 0,5 мл.	Инактивированная, корпускулярная, субъединичная
ВАКЦИНА ГРИППОЗНАЯ ИНАКТИВИРОВАННАЯ ЭЛЮАТНО-ЦЕНТРИФУЖНАЯ ЖИДКАЯ (ВАКЦИНА ГРИППОЗНАЯ)	1 прививочная доза (0,5 мл) содержит $10^{+,-1}$ мкг гемагглютинина вируса гриппа типа А (Н1N1); $10^{+,-1}$ мкг гемагглютинина вируса гриппа типа А (Н3N2) и $13^{+,-1}$ мкг гемагглютинина вируса гриппа типа В. Стабилизаторы — раствор альбумина (1,5–2 мг/мл), консервант — мертиолят (80–100 мкг/мл). Жидкость в ампулах по 1 мл (2 дозы) и во флаконах по 20 мл (40 доз) и по 50 мл (100 доз). Возможна комплектация одноразовыми шприцами.	Инактивированная, корпускулярная, субъединичная

ФЛЮВАКСИН	<p><i>Активные вещества:</i> Вирусы гриппа, культивированные на куриных эмбрионах, инаktivированные, расщепленные, представленные штаммами, эквивалентными следующим: А (H1 N 1) штамм* - 15 мкг гемагглютина; А (H3N2) штамм* - 15 мкг гемагглютина; В штамм* 15 мкг гемагглютина. <i>Вспомогательные вещества:</i> Тиомерсал (консервант), натрия хлорид, калия хлорид, калия дигидрофосфат, натрия гидрофосфат, вода для инъекций. Следовые количества: формальдегид, отрксинол-9. Штаммовый состав вакцины соответствует рекомендациям ВОЗ для Северного полушария по составу гриппозных вакцин для соответствующего эпидсезона.</p>	Инаktivированная, копускулярная, субъединичная
МИКРОФЛЮ (ВАКЦИНА ГРИППОЗНАЯ ИНАКТИВИРОВАННАЯ ЦЕЛЬНО-ВИРИОННАЯ)	<p>активные вещества -гемагглютинины вируса гриппа подтипов А (H1N1) и А (H3N2) по 9-11 мкг, гемагглютинин вируса гриппа типа В 12-14 мкг; вспомогательные вещества - альбумин человека (стабилизатор) - 0,75-1,05 мг.</p>	Инаktivированная, копускулярная, цельновирионная
ГРИППОВАК	<p>гемагглютинин вируса гриппа типа А (штамм H1N1) - 9-11 мкг; гемагглютинин вируса гриппа типа А (штамм H3N2) - 9-11 мкг; гемагглютинин вируса гриппа типа В -12-14 мкг * антигенный состав вакцины изменяется каждый год в соответствии с эпидемической ситуацией и рекомендациями ВОЗ.0.5 мл (1 доза) - ампулы (10) - пачки картонные.</p>	Инаktivированная, копускулярная, субъединичная
ПАНДЕФЛЮ	<p>гемагглютинин и нейраминидаза вируса гриппа типа А (штамм H1N1) - 15 мкг</p>	Инаktivированная, копускулярная, субъединичная
ГРИППОЛ	<p>одна доза (0,5 мл) содержит 5 мкг гемагглютинаина вируса гриппа подтипов А (H 1 N 1) и А(H3 N 2), 11 мкг типа В и 500 мкг азоксимера бромид. Антигенный состав вакцины изменяется каждый год в соответствии с эпидемической ситуацией, рекомендациями ВОЗ и Комиссии по гриппозным вакцинным и диагностическим штаммам Минздравсоцразвития России.</p>	Инаktivированная, копускулярная, субъединичная
ГРИППОЛ НЕО	<p>Гемагглютинин эпидемически актуальных штаммов вируса гриппа; подтип А (H1N1) - 5 мкг; подтип А (H3N2) - 5 мкг; тип В - 5 мкг; иммуноадъювантПолиоксидоний - 500 мкг; фосфатно-солевой буфер до 0,5 мл; не содержит консерванта и овальбумина</p>	Инаktivированная, копускулярная, субъединичная

ГРИППОЛ ПЛЮС	<i>активное вещество:</i> гемагглютинин эпидемически актуальных штаммов вируса гриппа; подтип А (H1N1) - 5 мкг; подтип А (H3N2) - 5 мкг; тип В - 5 мкг; Азоксимера бромид - 500 мкг	Инактивированная, копускулярная, субъединичная
МОНОГРИППОЛ	Раствор для в/м и п/к введения - 0.5 мл (1 доза) гемагглютинин вируса гриппа типа А (штамм H1N1)- 5 мкг Азоксимер бромид - 500 мкг	Инактивированная, копускулярная, субъединичная
МОНОГРИППОЛ НЕО	гемагглютинин вируса гриппа типа А (штамм H1N1)- 5 мкг азоксимер бромид - 500 мкг	Инактивированная, копускулярная, субъединичная
МОНОГРИППОЛ ПЛЮС	Гемагглютинин вируса гриппа типа А, штамм H1N1 - 5 мкг Азоксимера бромид (иммуноадъювант Полиоксидоний) - 500 мкг. Вспомогательные вещества: фосфатно-солевой буферный раствор.	Инактивированная, копускулярная, субъединичная

Целью вакцинации как массового мероприятия является снижение заболеваемости, особенно тяжелыми формами гриппа. Эффективность и приемлемость вакцинации в качестве рутинной профилактической меры определяется тремя ключевыми факторами (совпадение антигенов, иммуногенность, реактогенность).

Цель исследования – проанализировать мнение и знания студентов МГУ им. Н. П. Огарёва по вопросам специфической профилактики заболеваний, вызванных вирусом гриппа.

Материалы и методы. В анкетировании приняли участие 300 студентов ФГБОУ ВО им. Н. П. Огарёва (Институт механики энергетики, ИМЭ – 5%, Институт национальной культуры, ИНК – 7%, Факультет биотехнологии и биологии – 39%, Медицинский институт – 49%). Большой процент респондентов относился к возрастной категории 20-22 года (от 78 до 80,5 %) со средним баллом успеваемости «4-5» (от 43 до 80,5 %). Респондентам было предложено ответить на 14 вопросов анкеты.

Результаты исследования. Выявлена связь между приверженностью к вакцинации против гриппа и направлением образования: наибольший процент регулярно вакцинирующихся против вируса гриппа обучается на факультете биотехнологии и биологии (49%), негативным является более низкий процент среди студентов-медиков (31%), при этом 71% студентов Медицинского института указывает, что считает необходимым вакцинировать как взрослое население, так и детей.

На вопрос о регулярности проведения вакцинации категорический отрицательный ответ дали от 10 до 20%.

Студенты медицинского института (59%), факультета биотехнологии и биологии (51,5%) считают, что вакцины, зарегистрированные в России безопаснее и эффективнее импортных аналогов. Студенты ИНК (46%), ИМЭ (33%) придерживаются мнения, что качество отечественных вакцин уступает зарубежным.

Выбор источника информации о вакцинации против гриппа аналогичен среди студентов разных факультетов, которые считают, что данную информацию можно узнавать только у врачей (от 65% до 76,1%), средства массовой информации на втором месте (от 23,9% до 35%).

Студентам, у которых есть дети, был задан вопрос об отношении к вакцинации детей. От 27 до 53% респондентов оценивают вакцинацию как угрозу здоровью своему ребенку. Вакцинируются в соответствии с календарем прививок в Медицинском институте – 23%, на факультете биотехнологии и биологии – 15%, в ИНК – 16,5%, в ИМЭ – 14% респондентов.

Ответы студентов, отражающие их отношение к вакцинации, показаны в таблице 2.

Таблица 2

Отношение студентов к вакцинации, %

Вопросы	Медицинский институт 49%	Факультет биотехнологии и биологии 39%	Институт национальной культуры и Институт механики и энергетики 11%
Ваше отношение к вакцинации от гриппа?			
▪ я регулярно делаю прививки	31	49,0	29,0
▪ может быть буду делать	52	41,0	61,0
▪ никогда не делал(а) и не буду	17	10,0	10,0
По Вашему мнению, какие вакцины лучше от гриппа?			
▪ иностранные	41,0	48,5	54,0
▪ отечественные	59,0	51,5	46,0
Как Вы считаете, в каких источниках изложена наиболее эффективная информация о вакцинации?			
▪ информацию можно узнавать только у врачей	76,1	65,0	9,0
▪ СМИ (ТВ, радио, газеты, журналы, интернет)	23,9	35,0	31,0
▪ от знакомых и родственников	0,0	0,0	0,0

Как Вы считаете, кому нужны прививки от гриппа?			
▪ взрослым и детям	71,0	68,0	62,5
▪ только детям	3,0	8,0	14,5
▪ только взрослым	16,5	13,0	9,0
▪ никому	9,5	11,0	14,0
Если у вас есть ребенок/дети, прививаете ли Вы его/их?			
▪ да, конечно	9,0	11,0	2,0
▪ не каждый год	16,0	10,0	11,0
▪ не считаю нужным	5,0	5,5	8,0
▪ у меня нет ребёнка	70,0	73,5	79,0
Болели ли Вы гриппом в 2016-2017?			
▪ да	30,0	23,0	33,0
▪ нет	70,0	77,0	67,0
Делали ли Вы прививку от гриппа в 2016-2017 гг.?			
▪ да	29,5	56,5	18,7
▪ нет	70,5	43,5	81,3
Знаете ли Вы название и состав вакцины, которой прививались в ближайшее время?			
▪ только название	10,0	5,0	3,0
▪ название и состав	11,0	0,0	0,0
▪ не помню	28,0	50,5	38,0
▪ не делал(а) прививку	51,0	44,5	59,0
Вы будете делать прививку в следующем году?			
▪ да	26,0	63,5	18,7
▪ нет	74,0	36,5	81,3

Среди вакцинированных лиц зарегистрированы единичные случаи заболеваемости: у студентов Медицинского института – 1,5%, Факультета биотехнологии и биологии – 3,0%, ИНК и ИМЭ – 2,5%, респондентов. Из студентов, которые прививаются, название вакцины знают: Медицинский институт – 10,0 %, Факультет биотехнологии и биологии – 5,0%, ИНК и ИМЭ – 3%, меньший процент информирован о составе и различиях вакцин, представленных на рынке (см. табл. 2). Выявленная тенденция является негативной, так как студенты Медицинского института обязаны владеть данной информацией.

Вывод. Анализ ответов респондентов подчеркнул необходимость санитарно-просветительской работы среди населения и, что более значимо, для небιологических специальностей, так как они испытывают недостаток в современной информации о безопасности и пользе вакцинации. Определенная доля студентов Медицинского института, обучающихся на 3-4 курсах, характеризуется синдромом «повышенной настороженности» к своему здоровью, что проявляется критическим подходом при оценке всех

профилактических подходов, что меняется на 6 курсе при овладении всеми профессиональными навыками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. – 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosпотребнадзор.ru>.
2. Вакцины для профилактики гриппа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rlsnet.ru/search_result.htm.
3. Отличительные особенности вакцин разных поколений. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://netgrippa.ru/specialists/features/>.
4. Berlanda Scorza F., Tsvetnitsky V., Donnelly J. J. Universal influenza vaccines: Shifting to better vaccines. – 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pubmedcentralcanada.ca/pmcc/articles/PMC4899887/?lang=en-ca>.
5. Лусс Л. В. Роль полиоксидония как иммуномодулятора и иммуноадьюванта при профилактике гриппа. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.remedium.ru/pda/doctor/detail.php?ID=63616>.

ФАТЕХОВ А. М., ПРИМАКОВ В. Л.

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОСКОВСКОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Аннотация. На основе данных авторского социологического исследования анализируется политическая активность студентов московских высших учебных заведений – пользователей социальной сети «ВКонтакте». Политическая активность рассматривается в двух аспектах анализа: как реализованная и потенциальная. Особое внимание уделяется политической активности студентов в сети Интернет.

Ключевые слова: политическая активность, студенческая молодежь, социальные сети, онлайн-активность, онлайн-исследования.

FATEKHOV A. M., PRIMAKOV V. L.

**POLITICAL ACTIVITY OF MOSCOW
STUDENT YOUTH: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS**

Abstract. Political activity of students of Moscow higher education institutions, vk.com users, is analyzed. The analysis is based on the data of a sociological research carried out by the authors. The political activity is studied in two aspects of analysis: as actual and potential. Special emphasis is made on the political activities of students in the Internet.

Keywords: political activities, student youth, social networks, online activities, online research.

В современных условиях развития общественно-политической обстановки в России особое значение приобретает политическая активность студенческой молодежи – социальной общности, становящейся одним из ключевых мобилизационных ресурсов политических процессов, в особенности, в крупных городах. Согласно мнению экспертов, молодежь в настоящее время, а именно, – старшеклассники и студенты, формирует вектор протестной политической силы – такую социальную категорию, которой в большей мере свойственны неконвенциональные формы политического участия. При этом важную роль в этих процессах играет Интернет как средство коммуникации и получения информации [1; 2]. В связи с этим интересными исследовательскими задачами видятся: изучение политической активности московской студенческой молодежи; выявление особенностей онлайн-активности и ее связи с устоявшимися формами политического участия.

Согласно результатам измерения аудитории Интернета (данные за февраль 2018 г.), 86,1% всех пользователей Интернета в Москве в возрасте от 18 до 24 лет пользуются социальной сетью «ВКонтакте», кроме того, 82,4% из числа людей, имеющих статус

учащихся, также являются аудиторией этого проекта [5]. Таким образом, можно говорить о широком охвате московской учащейся молодежи данной социальной сетью. На основании имеющихся данных можно сделать вывод о том, что большинство студенческой молодежи Москвы представлено в данной социальной сети. Это значит, что исследование политической активности студентов на примере пользователей «ВКонтакте» дает возможность выявления особенностей политической активности для основной массы представителей изучаемой социальной общности.

Оценка и анализ политической активности московских студентов-пользователей социальной сети «ВКонтакте» стали предметом авторского социологического исследования, проведенного в период с 18 по 22 декабря 2017 г. В нем принимали участие студенты, обучающиеся по программам бакалавриата и специалитета, высших учебных заведений Москвы в возрасте от 17 до 25 лет. Метод исследования – онлайн-анкетирование (с использованием портала webanketa.com), анкеты размещались в случайно отобранных студенческих вузовских сообществах на сайте «ВКонтакте», отбор респондентов осуществлялся с использованием вопросов-фильтров по квотной выборке, репрезентирующей студентов по направлению подготовки, полу, возрасту, а также курсу обучения, объем выборки с учетом ее ремонта и взвешивания составил 457 человек. Квоты сформированы по всей совокупности московских студентов, основываясь на том допущении, что структура студентов-пользователей социальной сети «ВКонтакте» приближенно совпадает с распределением генеральной совокупности по квотным признакам.

В рамках данного исследования под политической активностью студенческой молодежи понимается совокупность поведенческих реакций и установок, осуществляемых учащимися высших учебных заведений в различных формах деятельности, ориентированных на достижение политических целей. Таким образом, политическая активность рассматривается в двух аспектах анализа: как набор реализованных действий в политической сфере, а также как набор установок, выражающих степень готовности осуществлять те или иные политические действия. Политическая активность московской студенческой молодежи анализируется в соответствии с классификацией видов и форм ее проявления, предложенной Карпенко и Ламановым [4], подразделяющей активность на электоральную, структурную, стихийно-массовую и профессиональную. Эта концепция была уточнена посредством введения категории «онлайн-активность», отражающей коммуникативные, информационные, а также волеизъявительные политические действия молодежи в сети Интернет.

Значимым этапом анализа политической активности является выделение политики в структуре ценностей изучаемой социальной общности. Так, московской студенческой

молодежи свойственна структура ценностей (см. табл. 1), отражающая наиболее явные для студенчества ориентации на образовательную деятельность, поиск работы и построение карьеры. Политика и общественная деятельность скорее важна или очень важна только для трети (32,8%) студентов.

Таблица 1

Структура ценностей московской студенческой молодежи

Оцените, пожалуйста, насколько Вам важны:	Сумма ответов «скорее важно» и «очень важно», %
Учеба, образование	91,7
Работа, карьера	89,2
Семья	81,2
Развлечения, досуг	75,2
Физическая культура, спорт	35,9
Политика, общественная деятельность	32,8
Вера, религия	18,7

При этом в той или иной мере интерес к политике проявляют 77,6% опрошенных: для 15,5% респондентов политика очень интересна, для 26% – скорее интересна и для 36,1% – частично интересна, частично – нет. По такому показателю как осведомленность, 15,8% московских студентов оценивают свою информированность о политической ситуации в стране и в мире как хорошую, 31,2% – как достаточную, 26,2% осведомлены лишь частично, недостаточно или абсолютно не осведомлены – 25,8%. Таким образом, нельзя принимать как справедливое распространенное утверждение о том, что московские студенты в основной массе имеют индифферентное отношение к политике. Политические события в определенной степени привлекают внимание студенчества, однако политика, очевидно, значительно менее важна для этой социальной общности, чем их первоочередные ориентации на образование и карьеру.

Общая характеристика декларируемой реализованной политической активности студентов-пользователей социальной сети «ВКонтакте» (см. рис. 1), рассматриваемая во временном промежутке последнего года, в котором наличествовали политические события, предполагавшие вовлеченность молодежи (выборы в органы власти, митинги, демонстрации и т.д.), отражает преобладание единичных волеизъявительных политических акций – таких как участие в выборах (50,9%) и подписание петиций (81,3%). С помощью критерия «хи-квадрат» удалось установить наличие значимой связи между участием в выборах и курсом обучения. Так, студентам старших курсов (3 – 5) свойственна более высокая явка на выборы (54,4%), чем учащимся младших курсов (31,3%). Очевидно, наиболее значимый фактор в этом случае – возраст, многие студенты первого и второго курсов не имели избирательного права на момент выборов. Примечательно, что по остальным видам проявления

политической активности статистическая значимость связи с курсом обучения не прослеживается. Уровень стихийно-массовой протестной активности нельзя охарактеризовать как высокий – четверть опрошенных (24,2%) принимала участие в различных митингах. При этом уровень активности по данному показателю выше у юношей (23%), чем у девушек (16,2%).

Рис. 1. Укажите, пожалуйста, принимали ли Вы за последний год участие в ... , %.

Треть опрошенных студентов (35,5%) принимала участие в деятельности общественных организаций. В работе местного самоуправления и деятельности политических организаций участвовали приблизительно равные доли респондентов (13,7% и 13,3%). Таким образом, можно заключить, что общий уровень структурной политической активности изучаемой социальной общности – низкий. Уровень профессиональной политической активности (участия в политике как в сфере профессиональной деятельности) является самым низким из рассматриваемых видов активности, только 5,4% опрошенных студентов принимали участие в работе в органах власти.

Важным фактором политической активности являются политические настроения, определяющие ее содержание и направленность [6]. В рамках данного исследования политические настроения замерялись по двум показателям: отношение к политическому руководству страны и уровень удовлетворенности политикой, проводимой властями, имеющим пятибалльную шкалу (от 1 – отрицательное отношение к властям и низший

уровень удовлетворенности, до 5 – положительное отношение и полная степень удовлетворенности). Путем выведения средней оценки по этим показателям и сокращения шкалы до дихотомической (оппозиционные настроения и конформистские настроения) был получен обобщающий показатель политических настроений. Кроме того, был рассчитан общий индекс реализованной политической активности: среднее значение количества форм проявления политической активности субъектом с весами для форм, полученными в результате экспертного опроса. Так, единичные политические акции имели меньший вес, структурная и профессиональная активность – наибольший. Описанные расчеты позволили охарактеризовать типологию студенческой молодежи по уровню политической активности (активные / пассивные) и направленности политических настроений (оппозиционные / конформистские) (см. рис 2).

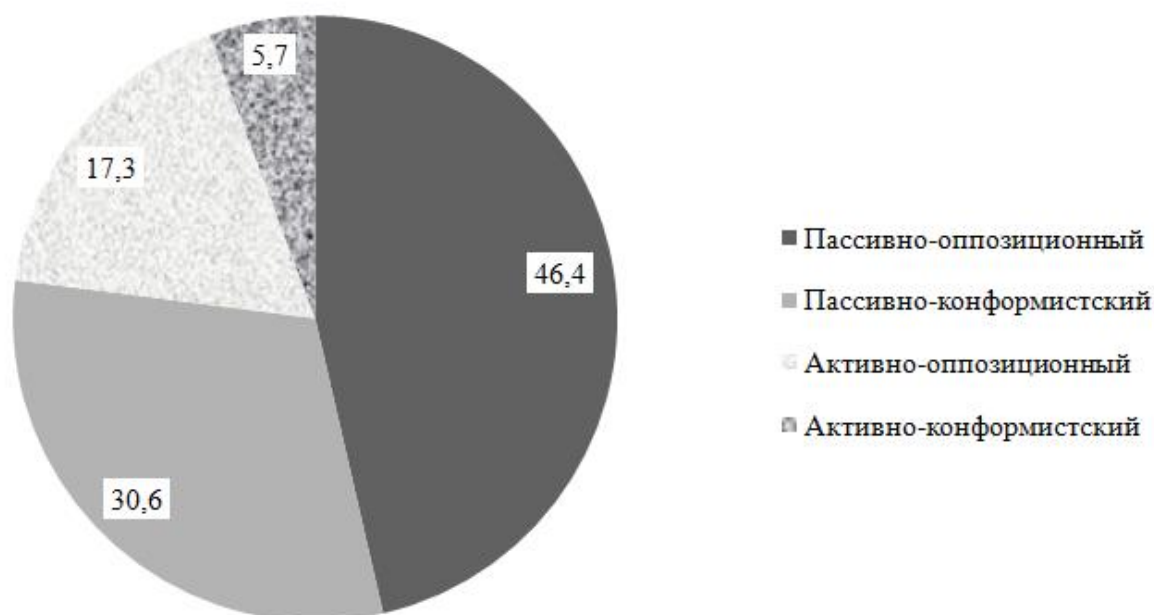

Рис. 2. Типология студентов по уровню и направленности политической активности, %.

Наиболее распространенным типом студентов по уровню и направленности политической активности является пассивно-оппозиционный тип (46,4%). Этот тип характеризуется тем, что его представители отрицательно относятся к политическому руководству, не удовлетворены политикой, при этом демонстрируют низкую политическую активность: либо совсем не вовлечены в политическую жизнь, либо их участие ограничено одним или несколькими видами проявления политической активности, выраженными в единичных действиях. Студенты, представляющие пассивно-конформистский тип (30,6%), напротив, удовлетворены властями и политикой, но также не активны. Студенты,

отнесенные к активно-оппозиционному типу (17,3%), деятельно и систематически вовлечены в политическую жизнь, при этом являются носителями оппозиционных настроений. Наименьшую долю (5,7%) занимает активно-конформистский тип – те студенты, которые активно участвуют в политических процессах и имеют положительное отношение к властям и политике. Таким образом, большинству московских студентов (77%) свойственен низкий уровень политической активности, а из числа тех, у кого он является высоким, наибольшую долю составляют оппозиционно настроенные студенты.

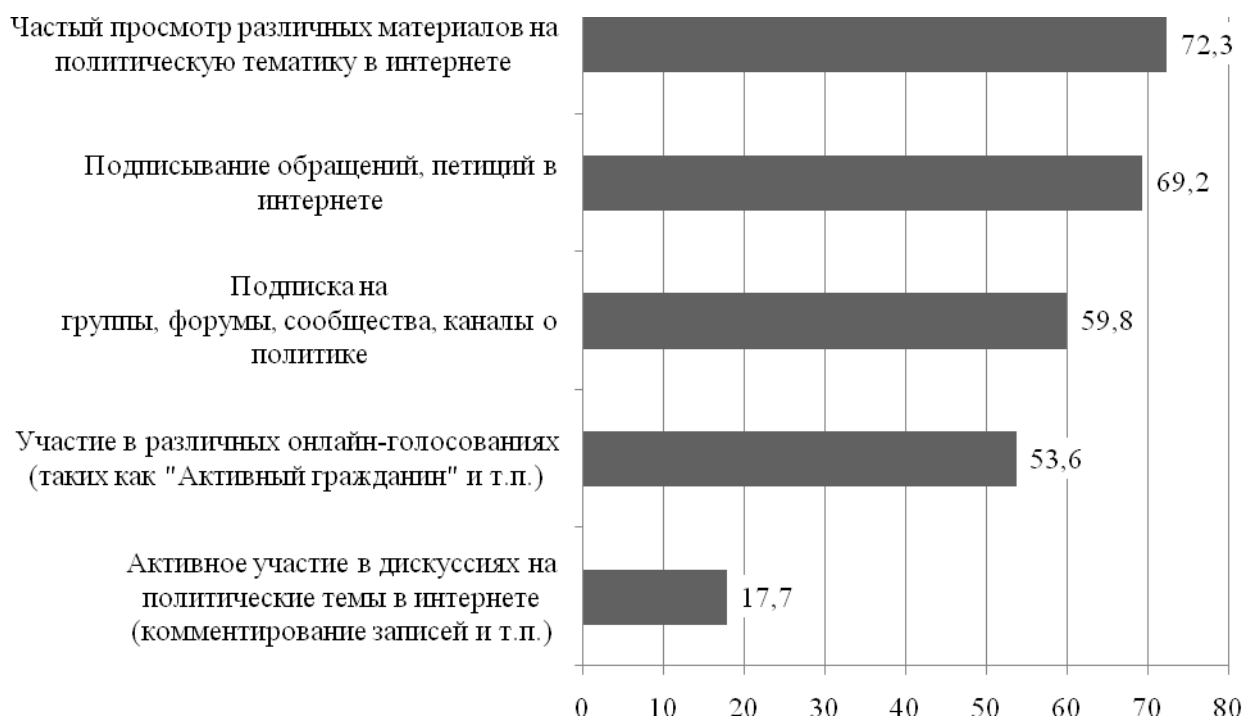

Рис. 3. Формы проявления онлайн-активности, %.

Общая характеристика политической онлайн-активности московских студентов отражает функциональное значение Интернета как источника получения информации о политических событиях (см. рис. 3). Так, 72,3% респондентов часто просматривают материалы на политическую тематику в Интернете. Просмотр этих материалов осуществляется, в основном, в социальных сетях, в том числе, согласно исследованию «ВКонтакте», для 64% молодежи – пользователей этой социальной сети, она является главным источником информации [3]. Об этом же свидетельствует доля подписанных на различного рода сообщества о политике в социальных сетях (59,8%). При этом только пятая часть студентов (17,7%) публично высказывает свое мнение о политике в Интернете, причем большинство из них – политически активная молодежь. Более того, между уровнем политической активности и выражением своей публичной позиции в Интернете существует

значимая прямая статистическая связь. Необходимо также отметить, что существуют связи между показателями реализованной политической активности, выраженной в подписании петиций и обращениях к властям, в офлайн-пространстве и в Интернете. Большинство из тех, кто проявлял эту форму активности (92,8%), делали это посредством интернет-сайтов.

Потенциальная политическая активность московских студентов, выражающая готовность участия в тех или иных политических действиях или процессах, характеризуется наиболее явными установками на выраженную в реализованной активности форму взаимодействий с властью посредством подписания петиций и обращений (см. рис. 4).

Рис. 4. Допускаете ли Вы для себя возможность участия в ближайшее время в..., %.

Потенциальная стихийно-массовая активность более выражена, чем реализованная, при этом преобладают установки на конвенциональные формы ее проявления, в частности, на участие в мирных демонстрациях (54,4%). Меньшая доля опрошенных студентов имеет установки на неконвенциональную активность: в мирных митингах, не согласованных с властями, допускают принимать участие 32,8% респондентов. Еще меньшая доля допускает более радикальные формы политических действий – бойкотирование власти (18%) и участие в вооруженных протестных акциях (10,2%). При условии, что потенциальная активность далеко не во всех случаях обращается в реальные действия, а также принимая во внимание

то, что доля студентов с выраженными неконвенциональными установками относительно невысока, можно заключить, что социальная общность московского студенчества в целом не обладает выраженной готовностью к проявлению деструктивной политической активности. Однако при обострении политической ситуации и распространении в обществе оппозиционных политических настроений существует вероятность того, что некоторые группы студенческой молодежи могут быть вовлечены в протестные акции.

Потенциальная структурная активность московских студентов (установки на участие в деятельности политических организаций) сопоставима с осуществленной структурной активностью. При этом отдельно стоит отметить уровень потенциальной профессиональной активности – 43,9% респондентов допускают возможность трудоустройства и работы в органах власти.

Опрошенная студенческая молодежь на момент проведения исследования проявляла заметный интерес к предстоящим президентским выборам. Так, 77,3% респондентов скорее стали бы участвовать в этих выборах, либо точно стали бы. Для большинства представителей изучаемой социальной общности предстоявшие выборы являлись первыми выборами президента, в которых они получили право участвовать. Около половины студентов, выразивших готовность участвовать в президентских выборах (47,3%), планировали поддержать либерального кандидата, проголосовать за действующего президента намеревались 29,9%. Необходимо отметить, что 41,9% респондентов придерживается либеральных убеждений, при этом 24,3% затрудняется с соотнесением себя к числу сторонников какого-либо направления политического спектра, доля студентов с «левыми» взглядами от общего количества респондентов составляет 9,4%, а остальных – менее 7%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в условиях невысокой значимости политики в жизни большинства московских студентов, молодежи для удовлетворения своих политических притязаний достаточно проявления определенного интереса к политическим событиям, а также несистематических форм политического участия – голосования на выборах и волеизъявления посредством подписания петиций и обращений на темы волнующих их проблем. Интернет играет важную роль в политической активности молодежи и как информационный источник, и как пространство реализации политической активности. Существует необходимость повышения вовлеченности молодежи в политическую жизнь государства, политической социализации молодежи для повышения политической активности этой социальной общности и увеличения ее роли в политике.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке молодежной политики, а также при дальнейшем изучении политической активности молодежи, например, моделировании и прогнозировании политических процессов [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационный портал РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rbc.ru/spb_sz/27/03/2017/58d91ffc9a7947f2ae7ecaf1.
2. Информационный портал Lenta.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2017/03/28/protest/>.
3. Исследование Вконтакте: портрет молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/doc1027995_453569893?hash=5a91057ec6e43896&dl=eec34f5c04288f5c40.
4. Карпенко О. М., Ламанов И. А. Молодежь в современном политическом процессе в России. – М.: Изд-во СГУ, 2006. – 560 с.
5. Результаты исследований аудитории Интернета. Mediascope – официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mediascope.net/services/media/media-audience/internet/information/?arrFilter_pf%5BYEAR%5D=2018&captcha_code=0cae924b236ee9c59ef9d2cf340c0acc&captcha_word=WM6PJ&set_filter=Y.
6. Станевич А. Ю. Политические настроения студентов вузов Москвы: социологический анализ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. – 2014. – Вып. 2 (688). – С. 183–192.
7. Цацкина Е. П. Исторический аспект интеграции математических методов и политических процессов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. – 2017. – Вып. 3 (787). – С. 95–104.

БОГАТОВА О. А., КЛИМЕНОВА Н. А.

ИЗМЕНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема изменения социального поведения иностранных студентов МГУ им. Н. П. Огарёва в процессе адаптации к инокультурной среде. На основе проведенного качественного исследования получены данные о сферах жизни иностранцев, наиболее подверженных изменениям в процессе межкультурной адаптации; конкретизировано содержание изменений моделей поведения визитеров в социальной, культурной, религиозной и иных сферах; выявлены аспекты восприятия иностранными студентами особенностей принимающего региона и место г. Саранска в транснациональной миграции студентов.

Ключевые слова: иностранные студенты, межкультурная адаптация, культурный шок, этнический контакт, социокультурная среда.

BOGATOVA O. A., KLIMENOVA N. A.

CHANGE OF SOCIAL BEHAVIOR MODELS AMONG INTERNATIONAL STUDENTS IN THE PROCESS OF INTERCULTURAL ADAPTATION

Abstract. The article considers the issues of social behavior changes among international students of Mordovia State University in the process of adaptation to a new cultural environment. The qualitative research includes data on the spheres of life of foreigners most affected by changes in the process of intercultural adaptation. The content of the changes in the behavior patterns of visitors in social, cultural, religious and other spheres is specified. The study reveals the aspects of foreign students' perception of the receiving region features and the place of Saransk in transnational migration of students.

Keywords: international students, intercultural adaptation, culture shock, ethnic contact, socio-cultural environment.

Предметом данного исследования является изменение социального поведения иностранных студентов МГУ им. Н. П. Огарева в процессе адаптации к социальной и культурной среде социума российского региона. В настоящее время во всем мире прослеживается тенденция к глобализации и интернационализации высшего образования. В России обучается порядка 3% студентов от общемирового количества молодых людей, решивших получать высшее образование за рубежом [6].

В социальных науках процесс социальной адаптации индивидов и групп является предметом междисциплинарных исследований антропологов, социальных психологов и социологов. Социальные антропологи Р. Редфилд, Р. Линтон, М. Херсковиц понимают под аккультурацией процесс смены культуры, происходящий в процессе постоянного прямого контакта между двумя группами, являющимися носителями различных культур [12]. Социальный психолог Дж. Берри в своих исследованиях уделяет преимущественное внимание такому аспекту аккультурации на индивидуальном уровне, как трансформация ценностей, социальных установок, способностей и мотивов личности в направлении достижения ее соответствия изменившемуся социальному и культурному окружению. При этом под социальной адаптацией он понимает, прежде всего, стратегию приспособления индивида в процессе аккультурации и ее последствия. В фокусе внимания Дж. Берри, С. Бочнера, А. Фернхэма также находится такой проблемный аспект социальной адаптации и аккультурации, как аккультурационный стресс или культурный шок, которые характеризуются чувством отчуждения, потерей идентичности и временной маргинализацией индивида или группы [1].

Проблема принципиальной изменчивости ценностей и поведенческих моделей, являющихся продуктами цивилизационного развития и социализации индивидов и групп в определенной социальной среде, выходит за пределы социальной психологии. В современной социологии она интерпретируется как результат взаимодействия структуры и социального действия. Так, П. Бурдьё рассматривает в качестве привычных моделей социального поведения габитусы, которые, будучи «объективными и инкорпорированными структурами, осуществляющимися в каждом практическом действии» [2, с. 80], представляют собой совокупность диспозиций – социальных установок, которые тем не менее способны изменяться под воздействием изменения социального «поля» и целенаправленной активности (практик) социальных агентов [2, с. 124]. Во многом аналогичную позицию формулирует В. А. Ядов в своей диспозиционной концепции социального поведения личности, рассматривая трансформацию социальных моделей поведения в процессе адаптации как «усвоения индивидом наличных форм и способов общественного поведения» в качестве формы ресоциализации личности [9, с. 15].

Специфика межкультурной адаптации иностранных студентов является также предметом пристального изучения российских социальных психологов, например, В. Г. Бурыкиной, И. Б. Игнатовой [5], И. А. Гребенниковой [3], Д. С. Дрожжиной [4], С. В. Черниковой [10] и др. Социально-психологические основы межкультурной адаптации изучали Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко [7], Е. Д. Максимчук [8] и т.д.

В процессе межкультурной адаптации происходят многочисленные модификации как в социальном поведении, так и в нормативных установках. Одно из главных условий успешной социальной адаптации – аккультурация. В процессе аккультурации иностранные студенты активно усваивают нормы и ценности новой культурной модели. Часть иностранных студентов после окончания обучения не возвращается на родину, а остается в России, имея цель трудоустроиться, обзавестись семьей, что подчеркивает актуальность выявления изменений их социального поведения.

Объектом нашего исследования являются иностранные студенты Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, предметом – социальное поведение. Методом сбора первичных данных было выбрано личное полуструктурированное интервью. В исследовании приняли участие 13 иностранных студентов из следующих стран: Афганистан, Ирак, Саудовская Аравия, Чад, Мадагаскар, Замбия, Зимбабве, Сербия, Перу, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан, Бангладеш. Гайд интервью включал 6 тематических блоков.

1. Национально-культурные особенности проявлений межкультурной адаптации иностранных студентов. Практически все студенты в первые месяцы пребывания в России испытывали определенные сложности, а именно: незнание языка, непривычный климат, сложности взаимоотношений с русскими людьми, бюрократия и т.д. *«Большая сложность вообще в России – это бюрократия. Всегда надо писать какие-то заявления, делать регистрацию, миграционную карту. Это большой шок»* [М., Сербия, 24 г.]. В числе трудностей оказались все элементы культурной дистанции И. Бабикиера [11, с. 111]. Стоит отметить, что сложности адаптации испытывали не только гости из дальнего зарубежья, но и студенты с территории постсоветского пространства.

Иностранные студенты испытывали самые разные эмоции от пребывания в России: от интереса, эмоционального подъема до страха. Страх был вызван оторванностью от дома, малой осведомленностью о принимающей стране и ее жителях, отрицательными представлениями о России, которые были заложены дома. *«Я боялась. На Мадагаскаре, например, мы учили про Россию на уроках. Россия плохая страна. Ну не плохая, не знаю как сказать... Люди здесь злые, серьезные слишком, про расизм говорили. Я боялась из-за этого»* [Ж., Мадагаскар, 21 г.].

У некоторых студентов возникли сложности адаптации не только к среде российского региона, но и к академической среде. Не всем студентам иностранцам удалось выстроить дружеские отношения со студенческой группой, что обусловлено личностными качествами и низкой сплоченностью коллектива. *«Я с ними не общалась. Из всей группы, нас было 24, я общалась с двумя парнями. Я вообще не люблю дружить с кем-то в группах, поэтому не старалась так. Между собой они все дружили, а я не старалась сильно»* [Ж., Перу, 21 г.].

Говоря о культурных различиях, с наибольшей периодичностью информанты отмечали излишнюю серьезностью и неэмоциональность русских людей. Кроме того, гости из других стран отметили разницу в пище, одежде, религии, общем жизненном укладе: *«Конечно. На 99% Афганистан мусульманская страна. А тут другой климат, другая культура, другие ребята. Для меня это очень ново было. Я привык, сейчас для меня это не проблема»* [М., Афганистан, 21 г.]. Часть интервьюируемых утверждают, что культурными нормами и традициями их родных стран активно интересуются ребята других национальностей.

2. Основные аспекты восприятия иностранными студентами особенностей принимающего региона. Все студенты утверждают, что быстро научились ориентироваться в городе. О Саранске отзываются положительно, называют вторым домом, изъявляют желание остаться здесь жить. *«Мне Саранск очень нравится. Если у меня будет возможность приобрести здесь квартиру, то в первую очередь не в Москве буду покупать, а здесь. В Саранске жить и отдыхать хорошо, потому что город очень тихий, чистый, благоустроенный, все есть для жизни»* [М., Туркменистан, 23 г.].

Изучение языка дается иностранным студентам не просто. В среднем, чтобы в нужной степени выучить русский язык студентам-визитерам требуется около года. Помощь в изучении языка оказывали преподаватели, русские товарищи и даже вахтерши общежития. Один информант из Таджикистана не смог обзавестись друзьями среди местного населения, так как академическая группа, в которой обучается информант, состоит исключительно из студентов-визитеров, что служит причиной изолированности и разобщенности с русскими студентами. Подобное разделение академических групп может негативным образом сказываться на адаптации студентов-визитеров. Остальные интервьюируемые отмечают установление хороших взаимоотношений с русскими студентами. *«Конечно есть. Это доброжелательные люди. Отношения нормальные. Есть такая девушка, вообще супер. Всегда ко мне приходит с солеными огурцами»* [Ж., Чад, 22 г.]. Студентка из Перу нашла в Мордовии свою любовь: *«У меня парень мордвин»*.

Интервьюируемые не смогли однозначно ответить на вопрос, как местные жители относятся к их стране и религии, отмечая как положительное, так и отрицательное отношение. В некоторых ситуациях студенты-иностранцы не могут дать оценку относительно этого вопроса, поскольку местное население демонстрирует низкий уровень знаний о тех или иных странах. *«В Саранске многие вообще не знают, где находится Перу. Не знают, на каком языке мы говорим. Думают, что мы говорим на перуанском, а мы говорим на испанском. Я не знаю, как относятся»* [Ж., Перу, 21 г.]. *«Есть люди, которые не любят и не уважают нас. Вот так. Но людей, которые нас не любят очень мало. Все есть,*

это бывает во всех странах. Есть люди, которые любят нас, есть те, кто не любит, так что все нормально» [М., Ирак, 22 г.].

Студенты активно вступают в межэтнические контакты, взаимодействуют с представителями разных национальностей. Укрепление межэтнических связей происходит в процессе соседского, досугового, дружеского, академического общения. Визитеры отмечают, что взаимодействие с представителями разных этнических групп и народностей не одинаково, строится с учетом специфики менталитета. *«Да, потому что у всех разные культуры, разные привычки, разные взгляды на мир. Если с китайцами общаешься, надо уважать их место. Если хочешь сесть на их кровать, нужно спросить. Они очень сильно берегут свое пространство. Если с арабами, я дружу с двумя пацанами из Иордании, с ними надо поосторожнее. Но у них взгляд на мир не такой, как у их друзей. Они стараются стать другими. Они могут нас обнять, поцеловать в щечку, когда здороваются. Другие арабы на это смотрят плохо. Их друзья думают, что девушку нельзя трогать, нельзя обнимать и вот это все» [Ж., Перу, 21 г.].* Визитеры, не проявляющие интереса к культуре принимающей страны, например, некоторые студенты из Таджикистана, Узбекистана, Саудовской Аравии, составляют меньшинство: *«Нет. Я хочу только учиться, больше не хочу знать» [М., Саудовская Аравия, 21 г.].*

В основном иностранные студенты успешно адаптируются к среде принимающего региона: пробуют национальные блюда, отмечают местные праздники. Наиболее популярными для иностранцев блюдами местной кухни стали борщ, блины. Некоторые визитеры научились самостоятельно готовить эти блюда. Вместе с местными праздниками, студенты продолжают отмечать свои национальные праздники. Немаловажно отметить, что студенты-иностранцы крайне редко заранее изучают традиции, обычаи принимающей страны. Чаще всего студенты изучают нормы новой для себя культуры, непосредственно окунувшись в среду российского региона. *«Все пришло с опытом. Я купил билет на самолет, сел и улетел. Я вообще про Россию не знал, даже слов не знал. Как тут, что тут. Отец говорил, что тут люди хорошие, ты должен себя показать» [М., Афганистан, 21 г.].*

Заранее изучали культурные традиции России студенты, чьи родители с детства прививали нормы российской культуры, а также студенты, чья специальность непосредственно связано с изучением русского языка. Далеко не ко всем традициям и общественным нормам иностранцам удастся привыкнуть, например, к традиции разуваться при входе в дом (для студентов африканцев), необходимости снимать верхнюю одежду, пользоваться гардеробом в учебных корпусах; привычке однократно здороваться при встрече со знакомым человеком; иностранцы акцентируют внимание на привычке русских девушек празднично наряжаться, наносить макияж даже в обычные будние дни. *«Единственное, я не*

понимаю, почему у вас многие мальчики, девочки курят. Здесь все в 14-15 лет курят и пьют. У нас конечно тоже курят, но не так». [М., Афганистан, 21 г.]

Иногда иностранные студенты сталкиваются с проявлениями этнической неприязни: видят косые взгляды прохожих, слышат ругательства в свой адрес. Подобный негативный опыт общения с местными жителями имеют как гости из дальнего зарубежья, так и визитеры с территории постсоветского пространства. *«В прошлом году мы с ребятами гуляли, проходили возле многоэтажных домов в центре. Мальчики на нас смотрели и говори плохие слова, обзывали нас чурками»* [М., Узбекистан, 20 л.]. *«Я гулял с другом. Они, наверное, были пьяные, я не знаю. Посмотрел на меня и сказал нигер. Это ничего. Давай, пока»* [М., Саудовская Аравия, 21 г.]. Подобные случаи происходили вне стен университета. По наблюдениям интервьюируемых, студенты высших учебных заведений отличаются более высоким культурным уровнем и развитым мировоззрением, поэтому более открыты к иностранцам.

3. Изучались сферы жизни иностранных студентов, наиболее подверженных изменениям в процессе межкультурной адаптации. Иностранцы признаются, что в России изменили свой стиль одежды: на смену национальным нарядам пришла свободная, повседневная одежда; пришлось пополнить гардероб теплыми вещами; юноши отмечают, что стали одеваться более элегантно, девушки могут себе позволить более откровенные наряды, нежели у себя на родине. *«Например, летом девушки ходили в шортах, а на Мадагаскаре так было нельзя. Летом я тоже тут в шортах ходила. Поняла, что люди на тебя не смотрят, когда ты в шортах»* [Ж., Мадагаскар, 21 г.]. В свободное время студенты смотрят фильмы, гуляют по городу, проводят время с друзьями и т.д. В ночную жизнь города визитеры вовлечены минимально. Ночные клубы и бары посещают редко, предпочитая им кафе. *«Только в бар немного, потому что у меня это религиозная проблема»* [М., Бангладеш, 20 лет]. *«Летом гуляю в парке или еще где-нибудь. В комнате слушаю музыку, рисую. Я архитектор, надо много рисовать. Еще в кальянные ходим, но я не курю и не пью. Просто сижу за компанию. Если хорошее настроение, могу чуть-чуть покурить»* [М., Саудовская Аравия, 21 г.].

Значительные изменения претерпевает религиозная составляющая жизни иностранных студентов. Далеко не все студенты продолжают выполнять религиозные обряды, либо делают это реже, нежели дома в силу нехватки времени, нежелания, отсутствия возможности посещения религиозного храма. *«В Замбии я ходил, но здесь никогда. Я католик, но здесь, в Саранске, не знаю, где католическая церковь. ...Дома пост иногда соблюдал, здесь нет»* [М., Замбия, 23 г.]. *«Намаз читаю 3-4 раза каждый день, но не 5. Учусь очень много, у меня времени очень мало. Очень мало кто читает 5 раз в день. Друзья*

из Ирака, когда сюда приехали вообще ничего не читают и не молятся. Вот так» [М., Ирак, 22 г.].

Для многих студентов-иностранцев было сложно обустроить свой быт, поскольку это их первый опыт самостоятельной жизни без родителей. Необходимо было научиться самостоятельно готовить, стирать, распоряжаться денежными средствами. Все интервьюируемые ответили, что несмотря на сложности, научились благополучно справляться с повседневными домашними обязанностями. *«Очень сложно. Я не смог готовить нормально, не смог одежду свою стирать. Я дома ничего не делал. Учился, пришел, спал, пошел к друзьям. А сюда приехал и все нужно самому делать. Готовить надо, в магазин за продуктами идти надо, но у меня получилось»* [М., Афганистан, 21 г.].

4. В процессе изучения изменений моделей поведения иностранных студентов в социальной, культурной, религиозной и иных сферах были выявлены обычаи и образцы поведения, которые иностранцы хотели бы перенять у себя на родине. Наиболее понравившимися нормами являются: умение хорошо готовить у мужчин; совмещение учебной и внеучебной деятельности в вузах; отдельные черты характера русских людей, танцы и блюда русской кухни, опыт благоустройства города и поддержание чистоты на улицах, а также такие особенности российской культуры, как способность к координации и упорядочиванию деятельности во времени: *«Наверное, ваши очереди на ярмарке. Мне интересно смотреть. Они по очереди стоят и все без проблем. У нас есть, которые не хотят вообще очереди, это не их проблема. Пришли и хотят обязательно взять, что им нужно. Очереди, порядок ваш и архитектура»* [Ж., Чад, 22 г.]. *«Мне нравятся, что, когда здесь собираются, накрывают стол, все так красиво. У нас в Перу заказывают стол или один все готовит. У вас гости что-то приносят покушать, вот этого в Перу не хватает. Я бы Масленицу забрала, обожаю блинчики»* [Ж., Перу, 21 г.].

Подавляющее большинство интервьюируемых соглашались с тем, что за время жизни в России начали шире смотреть на мир, стали иначе мыслить, получили новые знания, стали более самостоятельными и уверенными в себе, отмечают личностный рост. В процессе преодоления трудностей закаляется характер и формируется бесценный жизненный опыт. *«Россия заставила меня расти. Прежде я жаловалась и плакала при каждой трудности, которая возникала. Теперь все, что происходит со мной, кажется нормальным и с этим надо справиться»* [Ж., Мадагаскар, 21 г.].

5. Сравнительный анализ изменения поведенческих моделей иностранных студентов их разных стран. Половина информантов приехали в Россию, имея те или иные стереотипные представления о ней. *«У нас все думают, что медведи ходят по улицам. Что люди много пьют, ну конечно это правда. Я думал, что русские холодные, не улыбаются, но*

это правда. Ничего плохого нет в этом, просто они такие, большинство. Я знал, что Россия большая страна, но не знал, что слишком большая» [М., Сербия, 24 г.]. Относительно высокой степени алкоголизации населения высказывались так же студенты из Перу, Афганистана и Ирака. Некоторые стереотипы развенчались после жизни в России, а именно: представления, что в России злые и слишком серьезные люди.

Некоторые из опрошенных отмечают наличие у иностранных студентов проблемы «культурного шока» (стресса аккультурации), из-за которого двое из их знакомых вернулись на родину, прервав обучение. Однако такие случаи представляются исключением на общем фоне. Респонденты, пережившие симптомы «культурного шока», впоследствии успешно справились с ними: *«Во время первых месяцев здесь я много плакала, было очень трудно жить с арабами. Мы ссорились друг с другом, всегда были проблемы. Я не ожидала, что это будет так сложно. Из-за всех проблем, с которыми я столкнулась в начале, мне хотелось вернуться домой, я ненавидела Россию. Но теперь встречаясь с русскими, разговаривая с ними каждый день, я влюбилась в Россию и планирую продолжить учебу здесь»* [Ж., Мадагаскар, 21 г.]. При этом никто из информантов не жалеет о том, что приехал учиться в Россию. *«Я бы поставил очень большой жирный плюсик. Россия мне дала толчок в жизнь. Научился, как жить, как находить дороги. Большое спасибо родителям, что отправили меня сюда»* [М., Туркменистан, 23 г.].

6. Попытка выяснить место г. Саранска в транснациональной миграции студентов показала, что мнения относительно жизненных планов после окончания обучения разделились. Студенты из Саудовской Аравии, Чада, Бангладеш, Ирака, Туркменистана, Перу, Мадагаскара планируют не возвращаться домой, а продолжать обучение и трудоустраиваться в других странах. Выбор страны пребывания далеко не всегда связан с родственными связями. Некоторые студенты целенаправленно хотят познакомиться с культурой других стран, исполнить свою мечту, переехать по совету друзей.

География потенциальных мест локации будущих выпускников МГУ им. Н. П. Огарёва широка: страны Северной Америки (Канада), страны Ближнего Востока (ОАЭ), страны Европы (Франция, Италия), страны Восточной Азии (Китай) и т.д. Студенты из Сербии и Замбии после завершения обучения в России планируют вернуться на родину, но с оговоркой, что они не возражают против трудоустройства в России, если представится такая возможность. *«Даже когда я был маленьким, я хотел уехать и жить в Канаде. Там хорошая жизнь, как и в России. Там тоже хорошие люди, у меня есть друзья в Канаде. Там платят очень много. Буду работать энергетиком там. Если с Канадой не получится, то вернусь в Ирак»* [М., Ирак, 22 г.]. Студент из Таджикистана планирует остаться в России. В некоторых случаях студенты не желают возвращаться домой, поскольку опасаются остаться без работы

по специальности; в связи с неблагоприятной ситуацией внутри страны. *«Не хотим оставаться в Афганистане, потому что у нас тяжело жить. У нас постоянно теракты, смертники, даже в столице бывает. Представляете как тяжело там? Талибан есть, Аль-Каида. Только мои родители живут в Афганистане. Все остальные, дядя, тетя в Америке и Европе»* [М., Афганистан, 21 г.].

На основе проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

Принимающий регион положительно воспринимается иностранными студентами, а население и его культура в целом оцениваются как открытые и толерантные, общение с ними – как способствующее приобретению навыков установления социальных контактов с представителями различных рас и конфессий. Адаптация визитеров имеет некоторые национально-культурные особенности: чувство дискомфорта вызывает эмоциональная сдержанность русских людей в восприятии студентов из Перу и Мадагаскара; пристрастие к алкоголю и сигаретам в восприятии студентов из Афганистана и Ирака; непривычные нормы повседневного общения и этикета в восприятии студентов из Саудовской Аравии и Сербии. Академическая миграция активно способствует укреплению межэтнических контактов и становится трамплином для транснациональной миграции студентов. В процессе межкультурной адаптации у иностранных студентов формируются навыки социально-бытового самообеспечения, осваиваются нормы и образцы новой культуры, развивается новый уровень межкультурной компетентности и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берри Дж. У. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы // Развитие личности. – 2001. – № 3-4. – Режим доступа: http://rl-online.ru/articles/3_4-01/198.html.
2. Бурдье П. Практический смысл / пер. с фр. А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с.
3. Гребенникова И. А. Адаптация иностранных студентов: механизм и факторы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2011. – № 3. – С. 98–100.
4. Дрожжина Д. С. Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссия о методологии // Universitas. – 2013. – Т. 1. № 3. – С. 33–47.
5. Игнатова И. Б., Бурькина В. Г. Культурный шок и пути его преодоления иностранными студентами // Вестник Костромского государственного университета

- им. Н. А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2010. – Т. 16. № 4. – С. 236–239.
6. Иностранцы студенты в России: кто и зачем приезжает в страну [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ucheba.ru/article/2895>.
7. Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Методы этнической и кросскультурной психологии: учеб.-метод. пособие. – М.: ИД Высшей школы экономики, 2011. – 240 с.
8. Максимчук Е. Д. Социально-психологическое сопровождение межкультурной адаптации иностранных студентов // Вестник ТГПУ. – 2015. – №11 (164). – С.87–92.
9. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. – 2-е расшир. изд. – М.: ЦСПиМ, 2013. – 376 с.
10. Черникова С. В. Сущность и значение моделей межкультурной адаптации // Вестник ЧГАКИ. – 2012. – № 4 (32). – С.155–157.
11. Babiker I. E. The measurement of culture distance and its relationship to medical consultation, symptomatology and examination of performance of overseas students at Edinburgh University // Social Psychiatry. – 1980. – № 15. – pp. 109–116.
12. Redfield R., Linton R., Herskovits M. H. Memorandum on the study of acculturation // American Anthropologist. – 1936. – № 38. – pp. 149–152.

ДАДАЕВА Т. М., ДЕПУТАТОВА Ю. А.

ПРАКТИКИ СУБКУЛЬТУР АВТОЛЮБИТЕЛЕЙ

В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ» (НА ПРИМЕРЕ ГО САРАНСК)

Аннотация. В статье рассматриваются результаты социологического опроса, проведенного среди участников сообществ автолюбителей го Саранск в социальной сети «Вконтакте». Выявлены особенности структуры, практик организации и взаимодействия, а также причины участия членов данных сообществ в субкультурах автолюбителей. Показаны социально-демографические и статусные характеристики участников онлайн-сообществ автолюбителей. Делается вывод о влиянии субкультур автолюбителей на современный социум.

Ключевые слова: онлайн-сообщества автолюбителей, автомобилизация, субкультура, практики, структура.

DADAEVA T. M., DEPUTATOVA YU. A.

MOTORIST SUBCULTURES IN SOCIAL NETWORK VKONTAKTE:

A STUDY OF THE CITY DISTRICT OF SARANSK

Abstract. The article considers the results of a sociological survey conducted among the members of motorists' online communities of the city district of Saransk in the social network Vkontakte. The structural features, the ways of organization and interaction as well as the reasons of joining the online communities are studied. The socio-demographic and status characteristics of the members of motorists' online communities are shown. The conclusion is made about the influence of the subcultures of motorists on the present-day Russian society.

Keywords: motorists' online communities, motorization, subculture, practices, structure.

В современном городе быстрыми темпами идет процесс автомобилизации, что меняет не только пространство города (создавая новую транспортную инфраструктуру), но и способствует созданию новых практик взаимодействия автомобилистов. С одной стороны, автомобиль является средством мобильности, с другой – социальным маркером, поскольку марка и стоимость автомобиля демонстрируют экономический статус его владельца. Социолог Г. Зиммель связывал исторически обусловленную возможность перемещений в пространстве с мобильностью, которая определяется свободой изменения дистанции от любого объекта в социальном пространстве [5]. Следовательно, автомобиль выступает средством свободы для индивида, поскольку позволяет его владельцу свободно

передвигаться и свободно изменять дистанцию от любого объекта в социальном пространстве.

Другой социолог, Ж. Бодрийяр, рассматривал автомобиль как «... вещь из вещей, в том смысле, что она покрывает собой все аспекты нашего анализа: абстрагирование от всякой практической цели ради скорости и престижа; формальную коннотацию; техническую коннотацию; форсированную дифференциацию; нагруженность страстями; проекцию фантазмов. В автомобиле четче, чем где-либо еще проявляется взаимосвязь субъективной системы потребностей и объективной системы производства» [1, с. 75]. Следует отметить, что и современные исследователи активно изучают влияние автомобилизации на социум [2] и развитие автомобильных сообществ и субкультур [3; 4].

Но автомобиль может выступать и средством самовыражения. Сегодня на улицах города все чаще можно видеть автомобили с наклейками различных логотипов. Это говорит о том, что владелец является участником сообщества автомобилистов. Сообщество автомобилистов – это общественная организация, объединяющая единомышленников, созданная на добровольческих началах. Как и любое сообщество, такой клуб призван объединять людей со схожими интересами и мировоззрениями. Чаще всего, взаимодействие между членами сообществ происходит в социальных сетях. Такие сообщества можно назвать субкультурой, так как они отличаются общей системой ценностей, интересов, стилем жизни и языком. Люди, объединенные данной субкультурой, организуют встречи в реальной жизни, помогают друг другу, вместе отдыхают и проводят время. У многих сообществ есть собственные сайты, а также свой отличительный логотип. Изучение сообществ автолюбителей как субкультуры, созданных в социальной сети «ВКонтакте», недостаточно актуализировано в социологической науке и поэтому нуждается в исследовании.

В апреле 2018 года было проведено интернет-анкетирование участников онлайн-сообществ автолюбителей городского округа Саранск в социальной сети «ВКонтакте» с использованием Google-формы. Всего было опрошено 195 человек из 17 сообществ автолюбителей с общей численностью зарегистрированных участников 28 188 чел., согласно рассчитанной выборке. Исследование включало следующие задачи: рассмотреть структуру сообщества автолюбителей; уровень активности, практики проявления, мотивацию и причины вступления в сообщество, социально-демографические характеристики членов сообщества автолюбителей, провести классификацию автолюбителей по ключевой направленности деятельности сообщества и т.д.

Было опрошено 62% мужчин (121 чел.) и 38% женщин (74 чел.) в возрасте от 20-35 лет. Большинство составили молодые люди в возрасте 21 года (32,8%) и 20 лет (12,3%). В целом от 20-25 лет – 69%, от 26-35 лет – 31%. Большинство респондентов имеют высшее

образование (63%); треть имеют либо среднее, либо среднее профессиональное образование (32%). По форме занятости 47% являются работающими, либо работающими студентами (33%), 12% – студенты (учащиеся), 8% – безработные.

Интересно, что на вопрос «Есть ли у Вас автомобиль?» большинство респондентов ответили, что имеется (71%). Однако практически треть участников сообществ автолюбителей ответили, что не имеют автомобиля (29%), а у 24% респондентов, которые не имеют автомобиля, также отсутствует и стаж вождения.

Среди главных причин вступления в сообщество, респонденты отметили следующие: «в данном сообществе меня поддерживают и помогают в трудных ситуациях (ремонт автомобиля, проблемы на дороге)» – 24,2%, «в данном сообществе публикуется полезная информация, касающаяся автомобиля – 19,3%, варианты ответов «мне нравится общаться на всевозможные темы с другими участниками сообщества» и «нахожусь в данном сообществе из-за друзей/знакомых» отметили 16% респондентов, 10,7% респондентов в сообществе узнают главные новости, связанные с автомобильным миром. Наименее популярными были такие причины, как «вступил(а) в данное сообщество просто так» (2,5%) и «вступил(а) в данное сообщество случайно» (2,2%) (см. рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Почему Вы решили вступить в данное сообщество?», %.

Уровень активности участников сообществ проявился в основном в таких ответах, как «периодически просматриваю новые записи, не взаимодействую с другими участниками сообщества» (44%), «часто посещаю страницу сообщества, комментирую/публикую новые записи, взаимодействую с другими участниками» (32%), «очень редко интересуюсь развитием сообщества» (16%). На сайте сообщества всегда возможно взаимодействовать не только с другими участниками, но и с администраторами. Так, большинство (60%) указали, что они общаются в Интернете, принимают участие во встречах, проводимых в реальной жизни. 20% респондентов ответили, что никакого взаимодействия между ними и администраторами не происходит и их интересует исключительно информация, публикуемая в сообществе, 8% – общаются только в Интернете.

В ходе исследования также было выявлено, что сообщества автолюбителей, как правило, имеют свой собственный логотип (так указали большинство респондентов – 88%) и свой слоган (44%). Около трети (32%) респондентов выбрали ответ «Затрудняюсь ответить». При рассмотрении основных практик, на которых акцентируют внимание члены сообщества, оказалось, что самыми популярными являются: видеоизменения («тюнинг автомобиля», «стайлинг автомобиля» и «автозвук») заводских характеристик автомобиля (44%); помощь на дорогах (28%); публикация новостей (28%). 36% респондентов указали, что всем сферам уделяется одинаковое внимание. Отечественный автопром как сферу приложения сообщества выбрали 20% респондентов. Варианты «исключительно мужское сообщество» / «исключительно женское сообщество» выбрали по 4% респондентов (см. рис.2).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «На чем акцентируется внимание в сообществе?», %.

Необходимо отметить, что в сети «ВКонтакте» было зарегистрировано два исключительно женских сообщества автолюбителей: Клуб "АвтоЛеди13" Саранск и ДНТ - ДЕВЧУЛИ НА ТАЧКАХ_САРАНСК, в которых из общего количества участников преобладают представительницы прекрасного пола: в первом клубе из 647 участников 13 мужчин, остальные – женщины, во втором сообществе из 603 – 345 мужчин и 258 женщин.

Кроме того, 76% респондентов указали, что в сообществе, в котором они состоят, проводятся благотворительные мероприятия (поездки в детские дома, помощь нуждающимся и т. д.), 20% отметили, что в их сообществах таких мероприятий нет.

На вопрос о том, как влияет сообщество на самих участников, большинство выбрали вариант ответа «положительно» (64%), «отрицательно» (1%), «никак не влияет» (24%). Однако, на вопрос о влиянии сообщества на окружающих людей, не состоящих в сообществах, большинство отметили «никак не влияет» (52%).

Респондентов спросили: «пропагандируется ли нарушение правил дорожного движения (превышение скоростного режима, тонировка автомобиля выше предела существующих норм, установление ксеноновых лампочек в фары автомобиля и т. д.) в их сообществе?» 72% респондентов ответили, что не пропагандируется, 8% – пропагандируется.

В рамках исследования мы пытались выяснить, садились ли респонденты за руль в состоянии алкогольного опьянения. 80% участников сообществ автолюбителей дали отрицательный ответ, 20% ответили, что управляли. Мы предположили, что существует корреляция в ответах на вопрос о вождении автомобиля в «нетрезвом» состоянии с ответами об отношении к пропаганде нарушения правил дорожного движения в сообществе. Среди респондентов, которые выбрали ответ, что в их сообществе пропагандируется нарушение правил дорожного движения, оказалось больше тех, кто управлял транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Из тех, кто ответил, что пропагандируется (8%), все управляли автомобилем в нетрезвом состоянии.

Большинство участников сообществ ответили, что не попадали в дорожно-транспортные происшествия (48%), не больше одного раза попадали 28%, 19% – попадали 2-5 раз. Шесть раз и более участниками дорожно-транспортных происшествий становились 5% респондентов. По полученным данным прослеживается зависимость частоты участия в дорожно-транспортных происшествиях именно от состояния алкогольного опьянения водителя. Из 20% опрошенных, управляющих автомобилем в нетрезвом состоянии, 21% ответили, что попадали не более одного раза, 20% – 2-5 раз, 4% попадали шесть раз и более (остальные в ДТП не попадали).

Подводя итог, можно сказать, что участники онлайн-сообществ автолюбителей хорошо информированы не только о своих автоклубах, но и о других. Уровень активности на

сайтах и в реальной жизни среди участников сообществ, можно отметить как средний. Социально-демографические характеристики членов сообщества автолюбителей следующие: большинство – это молодые мужчины (хотя и женские сообщества тоже есть) в возрасте от 20 до 35 лет, наиболее активные из которых находятся в возрасте 20-21 года, имеющие высшее, либо среднее (среднее профессиональное) образование. В основном, работающие, либо работающие студенты, имеющие собственный автомобиль.

Главной причиной вступления в онлайн-сообщества является общность интересов, связанных с автомобилем и желание общаться в рамках этих интересов. Данные сообщества автолюбителей предоставляют своим участникам возможность межличностного взаимодействия, обмен опытом, взаимопомощь и советы на дорогах. В некоторых проводятся благотворительные мероприятия (поездки в детские дома, помощь нуждающимся и т. д.). Большинство имеют свой логотип и слоган, существует даже свой автомобильный жаргон. Все перечисленные признаки дают основание рассматривать данные сообщества как субкультуру.

Классификацию автолюбителей в социальной сети «ВКонтакте» можно провести по таким направлениям деятельности сообщества, как видоизменение заводских характеристик, помощь на дорогах и публикация автомобильных новостей. Кроме того, можно рассматривать данную субкультуру по гендерному разделению на исключительно мужские, либо исключительно женские сообщества автолюбителей. Однако женских онлайн-сообществ было выявлено только два. Сами участники отмечают положительное влияние онлайн-сообществ автолюбителей на современный социум внутри автоклуба, вне автоклуба оно никак не влияет на людей, не состоящих в сообществе.

По данным исследования, случаи, касающиеся нарушения правил дорожного движения, дорожно-транспортных происшествий, а также управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, не так распространены среди участников субкультуры автолюбителей. Для получения более точных результатов необходимо дальнейшее изучение данной темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. Система вещей / пер. с франц. С. Зенкин. – М.: Рудомино, 1995. – 93 с.
2. Лукьянова Е. Ю. Субкультура автомобилистов в социокультурном пространстве // Аналитика культурологии. – 2015. – № 1. – С.120–122.
3. Кононенко Р. В. Автомобилизация российского общества: социокультурные аспекты: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Саратов, 2010. – 17 с .

4. Кононенко Р. В. Автомобиль в культуре повседневности // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2008. – Т. XI. – № 1. – С. 207–211.
5. Simmel G. The Metropolis and mental life / Trans. by K. Wolff. – New York.: Free Press, 1950.

СОЛОВЬЕВА Т. В., КАРАСЁВА А. С.

**ФАКТОРЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПОЗДНЕГО ДЕТОРОЖДЕНИЯ У ЖЕНЩИН
ФЕРТИЛЬНОГО ВОЗРАСТА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ**

Аннотация. В статье представлены результаты исследования процесса позднего деторождения женщин фертильного возраста в современном обществе. Определяются факторы, детерминирующие позднее деторождение у женщин фертильного возраста в России. На основе авторского исследования выявлены причины, детерминирующие процесс позднего деторождения у женщин фертильного возраста в Республике Мордовия.

Ключевые слова: семья, женщины, социальная работа, факторы детерминации, позднее деторождение, фертильный возраст.

SOLOVYOVA T. V., KARASYOVA A. S.

**FACTORS OF LATE CHILDBEARING IN WOMEN
OF FERTILE AGE IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA**

Abstract. The article presents the results of the study of the process of late childbearing of women of fertile age in modern society. The factors determining late childbearing in women of fertile age in Russia are considered. The author's research reveals the reasons determining late childbearing in women of fertile age in the Republic of Mordovia.

Keywords: family, women, social work, determinants, later childbearing, fertile age.

Российская семья на современном этапе переживает сложный период своего развития. Изменения, которые произошли в российском обществе в конце XX – начале XXI столетия, привели к трансформации потребностей человека в вопросе исполнения социальных функций, социальных ролей в брачно-семейных отношениях, традиционно обусловленных историческим опытом предшествующих поколений. Явления трансформации семьи и семейных ценностей проявляются в нестабильности в планировании детей, пассивном репродуктивном поведении, малодетности, снижении ценности детства и размывании детской субкультуры. В современную эпоху меняются представления общества о «верхней планке» деторождения и возрастных границах материнства.

Феномен родительства уникален для отдельного человека и общества в целом, он служит связующим звеном между ними как индикатор, отражающий состояние общества. Антонов А. И. отмечает, что «потребность в детях – это социально-психологическое свойство социализированного индивида, проявляющееся «в том, что без наличия детей и подобающего их числа индивид испытывает затруднения как личность» [1, с. 110].

Фертильность – способность организма производить потомство. По мнению Е. Зритневой, фертильным считается возраст женщины от 15 до 45 лет [2, с. 126].

За последние несколько десятилетий возраст, в котором женщины впервые становятся матерями, неуклонно повышается. В первую очередь эта тенденция касается экономически развитых стран: согласно отчету Статистической службы Европейского союза (Евростат), опубликованному в 2015 году: в 2013 году 51,2% женщин, проживающих в странах ЕС, родили первого ребенка в возрасте от 20 до 29 лет, а 40,6% – в возрасте от 30 до 39 лет. При этом средний возраст рождения первого ребенка составляет 28,7 лет [3].

Изучение демографических процессов является одним из важнейших направлений в современной науке, данному вопросу посвящено колоссальное количество трудов как отечественных, так и зарубежных ученых. Исследования в области демографии имеют давнюю историю, а в настоящее время, в связи с неблагоприятными тенденциями и структурными изменениями, они являются особенно актуальными. Одним из главных направлений демографических исследований является изучение факторов позднего деторождения у женщин фертильного возраста в Российской Федерации.

Основная причина, угрожающая стране депопуляцией, обусловлена резким снижением рождаемости среди женщин данной категории. Можно предположить, что в России наметилась тенденция расширения вариативности возраста первородящих матерей, что, очевидно, связано с чувствами и поведением матерей. Ранние рождения чаще всего не планируются и являются вынужденными. С другой стороны, потребность как состоящих, так и не состоящих в браке женщин в профессиональном росте и экономической независимости приводит к тому, что они решаются на рождение детей в более позднем возрасте, достигнув определенных успехов в карьере и материального благополучия. Однако гипотезу о динамике роста «раннего» и «позднего» материнства невозможно проверить.

Актуальность данного явления в современной среде обусловлена многообразием факторов, среди которых, экономические, психосоциальные, социальные, культурные (см. табл. 1). Следует выделить факторы, детерминирующие процесс позднего деторождения у женщин фертильного возраста: микрофакторы (исторические и генетические репродуктивные установки, нормы и образцы поведения в семье и др.), мезофакторы (отсутствие эффективной политики в области организации рациональных и эргономичных условий труда для женщин фертильного возраста и др.), макрофакторы (феминизация женского населения; активная пропаганда СМИ позднего деторождения известных медийных личностей и др.).

Факторы, детерминирующие позднее деторождение у женщин фертильного возраста

МИКРОФАКТОРЫ	МЕЗОФАКТОРЫ	МАКРОФАКТОРЫ
1. Микроклимат семьи (социально-психологические условия жизни семьи) 2. Ослабление потребности в детях (появление альтернативных концепций репродуктивного поведения) 3. Уже имеющееся количество детей в семье 4. Проблемы с репродуктивным здоровьем у женщины (бесплодие и т.д.) 5. Исторические и генетические репродуктивные установки, нормы и образцы поведения в семье 6. Влияние прародительской семьи 7. Отсутствие постоянного брачного союза 8. Низкий уровень социального престижа брака 9. Субъективные материально-экономические трудности в семье: – низкий уровень дохода; – проблема с жилищной площадью и др.)	1. Отсутствие эффективной политики в области организации рациональных и эргономичных условий труда для женщин фертильного возраста 2. Малоэффективная система планирования деторождения 3. Низкий уровень благосостояния государственного регулирования социально-экономических процессов в части поддержки института семьи и родительства: – низкий уровень заработных плат, пособий; – безработица и др.) 4. Распространение девиантного и делинквентного поведения в обществе	1. Негативное экологическое состояние окружающей среды (техногенные загрязнения и др.) 2. Активная пропаганда СМИ позднего деторождения известных медийных личностей. 3. Феминизация женского населения (удовлетворение личностных потребностей): – карьерный рост; – повышение уровня образования; – финансовая независимость от мужчины и др. 4. Научно-технический прогресс 5. Урбанизационные процессы 6. Развитие производственных сил и отношений 7. Ослабление институтов супружества, родительства и родства

В настоящее время осуществляется переход от системы преимущественно социальной формы контроля, соответствующей иерархической структуре традиционного общества и максимально отчужденной от индивида, к индивидуально-семейной форме контроля, при которой решение о рождении ребенка преимущественно принимается исходя из индивидуального понимания стратегии достижения благополучия в условиях быстро меняющегося общества. С этим связано понимание действия фактора «времени» рождения детей. Оно также исходит из индивидуального контроля над рождаемостью, в этом современному человеку помогают разнообразные средства планирования семьи, получившие распространение в последнее время. Их использование является еще одной причиной низкой рождаемости в России.

С целью анализа факторов, детерминирующих процесс позднего деторождения у женщин фертильного возраста в Республике Мордовия, нами было проведено исследование на тему: «Факторы детерминации позднего деторождения у женщин фертильного возраста и их влияние на демографическую ситуацию в Республике Мордовия».

Всего в опросе приняло участие 300 женщин фертильного возраста от 18 до 44 лет, проживающие в Республике Мордовия. Вся численность испытуемых была разделена на 3 группы по возрасту: 1 группа – от 18 до 25 лет 100 чел. (33,3%); 2 группа – от 26 до 35 лет 100 чел. (33,3%); 3 группа – от 36 до 44 лет 100 чел. (33,3%). Семейное положение респондентов относительно однородное, большинство респондентов состоят в зарегистрированном браке (132 чел. – 44 %), в незарегистрированном браке состоят 35 чел. (11,7%), 17 чел. (5,7%) разведены официально (развод зарегистрирован), 3 чел. (1%) временно не проживают вместе с мужем, вдовы 2 чел. (0,7 %), 111 чел. (37%) никогда не состояли в браке (в зарегистрированном или не зарегистрированном/супружеском союзе).

Анализ распределения количества детей по возрастным группам респондентов показал, что в 1-ой возрастной группе большинство тех, у кого нет детей – 89 чел. (92%), также присутствуют и те, у кого один ребенок – 6 чел. (6, 25%), у 1 респондента три ребенка, что составляет 1,04%; среди 2-ой возрастной группы больше всего тех, у кого один ребенок – 43 чел. (40,9%), также есть и те, у кого отсутствуют дети – 36 чел. (34,2%), два ребенка у 20% респондентов или у 21 чел., три – 4 чел. (3,8%), у 1 респондента четыре ребенка, что составляет 0,9%; у представителей 3-ей возрастной группы превалирует количество тех, у кого два ребенка – 41 чел. (42,7%), в том числе, в составе данной группы есть и те, у кого отсутствуют дети – 19 чел. (19,1%), у 32 респондентов (32,3%) один ребенок, у 7 респондентов три ребенка, что составляет 7,07%.

Образовательный уровень респондентов достаточно высок: высшее образование (в том числе незаконченное высшее) имеют 213 чел. (71%), среднее профессиональное образование – 57 чел. (19%), начальное профессиональное образование – 3 чел. (1%), среднее общее образование (неполное/полное) – 27 чел. (9%). Большинство респондентов, а именно 119 или 39,7% работают в бюджетной организации, 63 чел. (21%) работают во внебюджетной организации, 18 респондентов (6%) являются индивидуальными предпринимателями, 4 респондента (1,3%) всегда занимались только домом, никогда не работали и не искали работу, работали, но сейчас не работают, ищут работу 17 чел. (5,7%), работали, но сейчас не работают и не собираются в ближайшее время 2 респондента (0,6%), у 10 респондентов (3,3%) нет постоянной работы, но есть случайные нерегулярные заработки, 4 чел. (1,3%) занимаются только личным подсобным или приусадебным хозяйством, 62 респондента (20,7%) обучаются.

В ходе исследования были выявлены следующие закономерности. Существует ряд предпосылок, вследствие которых люди принимают решение завести ребенка, в соответствии с чем мы предложили респондентам ответить на следующий вопрос: «Как Вы считаете, для чего люди заводят детей и почему принимают решение не заводить детей?». Анализируя

данный вопрос по возрасту респондентов, а также по уже имеющемуся у них количеству детей, следует отметить следующее, что наибольшая активность по утверждению «Люди заводят детей для того, чтобы...» приходится на первую возрастную группу женщин, у которых нет детей, менее активны вторая и третья возрастные группы, у которых один и два ребенка. Рассматривая второе высказывание «Люди не заводят детей, потому что...» нами было установлено, что наибольшее количество ответов наблюдается в первой и второй возрастных группах, у которых отсутствуют дети, среди респондентов третьей группы наиболее инициативны те, у кого два ребенка.

Следует отметить то, что аналогичный опрос проводился ВЦИОМ (Всероссийским центром изучения общественного мнения) в 2014 г., в ходе которого было опрошено 1 600 человек в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. По мнению трети наших сограждан (36%), люди заводят детей, в первую очередь, для продолжения рода. Забота о чадах – это смысл жизни (19%). Еще 14% опрошенных видят в детях главное предназначение брака. Другие (9%) считают, что дети должны стать опорой в старости. А для 6% респондентов – это просто счастье.

Треть респондентов (31%) не представляет, почему люди не заводят детей. Те же, кто высказал мнение по этому вопросу, прежде всего, посетовали на нехватку финансов (18%). Только эгоисты не хотят иметь детей (14%). Каждый десятый россиянин допускает, что причиной отказа от продолжения рода могут быть слабое здоровье (10%) и невозможность иметь детей (9%). 7 % полагают, что нужно уважать право на личный выбор (иметь или не иметь детей). Боязнь ответственности не дает людям решиться на то, чтобы родить ребенка – полагают 6% участников опроса [4].

Проанализировав данные, полученные в ходе исследования, следует выделить следующую закономерность: основными факторами, по причине которых рождаются дети, являются: «предназначение брака», «просто счастье»; не заводят детей вследствие того, что «не могут иметь детей», «имеют право на личный выбор: иметь или не иметь детей», «нет достаточного материально-финансового обеспечения».

Для того, чтобы определить возраст, который, по мнению респондентов, является наиболее актуальным для рождения первенца, мы предложили им ответить на следующий вопрос: «По-Вашему мнению, какой возраст для женщины сегодня является оптимальным, наилучшим для рождения первого ребенка?». Были получены следующие результаты: до 17 лет – 1 (0,3%), 18-20 лет – 22 (7,3%), 21-24 года – 151 (49,6%), 25-28 лет – 95 (31,7%), 29-32 года – 19 (6,3%), 33-35 лет – 8 (2,7%), 36-40 лет – 2 (0,7%), 41 год и старше – 1 (0,3%).

Следует отметить, что исходя из результатов опроса, проведенного в 2014 г. ФОМ (Фондом Общественного Мнения), в ходе которого опрошено 1 500 респондентов, в 43

субъектах РФ, было выявлено, что наиболее оптимальным возрастом у женщины для рождения первого ребенка является 21-24 года – 51%, а также 25-28 лет – 23 %, наименее благоприятным, как и, по мнению респондентов из РМ, является возраст до 17 лет и 41 год и старше – меньше 1% [5].

При анализе возраста, который считается оптимальным для рождения первого ребенка, актуальным становится факт рассмотрения тех возрастных рамок, которые, с точки зрения респондентов, являются определяющими «позднего» деторождения. Исходя из этого, для 5 респондентов (1,7%) таковым считается возраст от 18-29 лет; 30-34 года оптимальны для 63 респондентов (21%); 117 (39%) женщин отметили данный возрастной период 35-39 лет, как наиболее поздний для рождения первого ребенка; для 88 (29,3%) респондентов таковым считается возраст от 40-44 лет; возраст 45 лет и старше считают «поздним» 27 респондентов (9%).

При этом, среди факторов, которые в наибольшей степени оказывают влияние на позднее деторождение у женщин фертильного возраста респонденты предположили «низкий уровень заработной платы» – так считают 257 (85,6%) женщин; 140 (46,7%) респондентов таковым определяют «высокий уровень безработицы»; 124 женщины, что составляет 41,3% от числа опрошенных, указали «кредит/субсидия на приобретение жилья».

Данные исследования подтверждают то, что как для Российской Федерации, так и для Республики Мордовии наиболее характерна тенденция откладывания рождения первого ребенка на более позднее время, так считают 192 респондента или 64% от числа опрошенных для РФ, а для РМ – 156 респондентов (52%).

На основе полученных результатов можно сделать вывод относительно той ситуации, которая распространена в Российской Федерации, на сегодняшний день: она сходна как в городской, так и в сельской местности среди всех возрастных групп, где женщины стараются отложить рождение ребенка на более позднее время, в Республике Мордовии лишь в городской местности среди первой возрастной группы наблюдается тенденция, когда женщины стараются как можно раньше завести детей, среди остальных же групп ситуация аналогична общероссийской.

В результате анализа факторов, детерминирующих процесс позднего деторождения у женщин фертильного возраста в Республике Мордовия, было установлено, что не столько экономические причины являются поводом для откладывания женщинами деторождения, сколько проблемы, связанные с психологической готовностью данных групп населения к репродуктивному процессу, проблемы со здоровьем, нерациональный образ жизни у матери. Несмотря на то, что в политике государства уделяется достаточное внимание процессу трансформации всех сфер общества, ориентированных на повышение демографического

потенциала населения, большинство респондентов считают себя незащищенными в сфере материнства и детства, поэтому стараются отложить рождение ребенка на более позднее время, что в среднем составляет 35-39 лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов А. И. Социология рождаемости. – М.: Статистика, 1980. – 271 с.
2. Зритнева Е. И. Социология семьи. – М.: ВЛАДОС, 2006. – 150 с.
3. Eurostat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat>.
4. Сколько детей нужно для счастья? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 2014. – Пресс-выпуск № 2595. – Режим доступа: <http://old2.wciom.ru/index.php?id=459&uid=114842>.
5. Оптимальный возраст для рождения детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11764>.

КРУГЛОВА Н. А., СОЛОВЬЕВА Т. В., БИСТЯЙКИНА Д. А.
СООТВЕТСТВИЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕПРОДУКТИВНЫМ
ПОТРЕБНОСТЯМ СЕМЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Аннотация. В статье анализируются меры государственной семейно-демографической политики в Республике Мордовия. Авторами представлены результаты социологического исследования, касающегося соответствия мер государственной семейно-демографической политики в регионе репродуктивным потребностям семей.

Ключевые слова: семейно-демографическая политика, рождаемость, семья, репродуктивные потребности, меры.

KRUGLOVA N. A., SOLOVYOVA T. V., BISTIAYKINA D. A.
COMPLIANCE OF FAMILY AND DEMOGRAPHIC STATE POLICY
WITH REPRODUCTIVE NEEDS OF FAMILIES IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Abstract. The article analyzes the measures of state support for families in the Republic of Mordovia. The authors present the results of a sociological research concerning the compliance of the measures of family and demographic state policy in the region with the reproductive needs of families.

Keywords: family and demographic policy, birth rate, family, reproductive needs, measures.

Современная семейно-демографическая ситуация в Российской Федерации требует корректировки с помощью разработки национальной модели семейно-демографической политики и мер по ее реализации и внедрении в практику, основанной на потенциале отечественных культурно-исторических накоплений. От демографической ситуации в России зависит решение ключевых социально-экономических проблем в стране. Это и освоение огромных территорий, и более масштабное вовлечение в экономический оборот природно-сырьевых ресурсов, и сохранение территориальной целостности Российской Федерации, а в целом и безопасность страны. За последние годы на федеральном уровне были приняты и некоторые меры по стимулированию рождаемости. Заметно активизировалась подобная работа и на региональном уровне.

В целях повышения статуса семьи как объекта государственной семейно-демографической политики в Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 была утверждена «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». В ней дается оценка современной

демографической ситуации в Российской Федерации и тенденций ее развития, определяются принципы демографической политики Российской Федерации, основу которых составляют комплексность решения демографических задач, выбор по каждому направлению демографического развития наиболее проблемных вопросов, учет региональных особенностей демографического развития, координация действий законодательных и исполнительных органов государственной власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также основные задачи демографической политики Российской Федерации [3].

Стоит уделить внимание реализации мер семье как объекту государственной семейно-демографической политики и в Республике Мордовия.

Так, в нашем регионе большое внимание уделяется семьям при рождении третьего или последующего ребенка, в том числе многодетным семьям (в которых как минимум трое детей – несовершеннолетние). Для таких родителей предусмотрены специальные виды выплат: республиканский материнский капитал; ЕДВ на третьего ребенка до 3 лет; ежемесячная выплата на тройню. Множество пособий распространяется на семьи с низкими доходами, в том числе: традиционное для всех регионов страны ежемесячное пособие до 16 лет малоимущим семьям; если доход на одного члена семьи не превышает 15 000 руб. в месяц, предоставляется компенсация 100% оплаты за детсад; бесплатное питание на малоимущих школьников в дни занятий; ежемесячные выплаты нуждающимся студенческим семьям в размере прожиточного минимума.

В Республике Мордовия оказывается ежемесячная материальная поддержка замещающим семьям, в том числе ежемесячная компенсация 50% оплаты за жилье; ежемесячное вознаграждение приемным родителям (опекунам не полагается); раз в год – бесплатный проезд к месту обучения и обратно (для детей, которые из-за обучения в вузе или другом учебном заведении проживают отдельно от замещающих родителей или опекунов); ежемесячная выплата 144 руб. на покупку проездного на все виды городского и пригородного транспорта и др.

Основными мерами социальной поддержки многодетных семей являются следующие: ежемесячная частичная компенсация 30% оплаты за коммунальные услуги; ежемесячное пособие 189 руб. на покупку лекарств на каждого из детей до 6 лет; первоочередной прием дошкольников в детские сады; ежемесячная выплата 144 руб. на проезд школьникам, а также возможность купить на эту сумму единый проездной на городской и пригородный транспорт; скидка 50% на покупку проездного «выходного дня» для детей в период с 15 апреля по 15 октября. Билет распространяется на проезд в пригородных электричках и др. [4].

Молодые семьи, в которых возраст обоих родителей (одинокого родителя) не превышает 35 лет, могут участвовать в программе «Обеспечение жильем молодых семей». Они могут получить компенсацию 35% стоимости купленного жилья, ипотечного кредита и других расходов, полученных на улучшение жилищных условий [4].

Другие виды помощи семьям из регионального бюджета включают в себя: льготу на выплату ипотечного кредита и процентов по нему для многодетных, молодых и других семей, а также родителей-инвалидов; погашение по 10% от занятой суммы после рождения/усыновления 1-го и 2-го детей, по 20% – после появления 3-го ребенка, полное освобождение от уплаты кредита – после рождения 4-го ребенка; компенсация платы за присмотр за ребенком в детсаду: 20-24% – на первого ребенка; 50-59% – на второго; 70-83% – на третьего и каждого следующего [4].

Таким образом, в настоящее время государством и регионом реализуются и изменяются законодательные акты, направленные на повышение демографического потенциала России и улучшения положения жизни семей. В этой связи особую актуальность приобретает изучение соответствия реализуемых мер государственной семейно-демографической политики реальным потребностям семей в Республике Мордовия, чему и было посвящено исследование на тему «Соответствие мер государственной семейно-демографической политики репродуктивным потребностям семей в Республике Мордовия», проведенное авторами феврале-мае 2018 года (анкетирование семей и опрос экспертов).

Методом анкетирования было опрошено 50 семей. Процент опрошенных женщин и мужчин совпадает (50%). Стоит отметить, что преобладают численность опрошенных того возраста, которые, по мнению автора данного исследования, наиболее взвешенно подходят к вступлению в брак, готовы к созданию ячейки общества как в психологическом, так и в материальном плане. Также было опрошено 30 экспертов, из которых 97% составляют женщины и 3% – мужчины.

Мнения респондентов касательно степени удовлетворенности потребностей семей существующими ныне мерами государственной семейно-демографической политики разделились ровно на половину: 50% посчитали, что существующие ныне меры государственной семейно -демографической соответствуют потребностям семей, а 50% – что не соответствуют.

При этом, оценивая семейно-демографическую политику в России, большинство экспертов отметили, что она скорее положительна, чем отрицательна: что-то делается, но не всегда заметны результаты (66%), вариант скорее отрицательно, чем положительно: нет видимых результатов отметили 20% экспертов; 14% посчитали, что семейно-демографическая политика в России отрицательна и не несет никаких результатов.

На вопрос «На Ваш взгляд, в мерах какого характера наиболее чаще нуждаются семьи?», мнения респондентов распределились следующим образом. Меры экономического характера отметили 50%, улучшение жилищных условий – 35%, меры правового характера – 15%. Соответственно, можно сделать вывод о том, что респонденты придают большое значение экономической поддержке государства, которая является одним из важнейших элементов семейно-демографической политики и должна служить подспорьем для стимулирования рождаемости, изменения системы ценностей, где преобладают позитивное отношение к институту семьи и брака, повышения престижа семьи с несколькими детьми.

Мнения экспертов по вопросу «В чем, на Ваш взгляд, в наибольшей степени нуждается современная семья?» распределились несколько иначе: большая часть экспертов (96%) сочла, что помощь требуется в получении жилья или субсидий на жилье; 80% экспертов посчитали, что более всего семье требуется социальная поддержка на начальном этапе своего образования, т.е. на этапе молодой семьи; 73% выбрали вариант в помощи при трудоустройстве; материальную поддержку как помощь, в которой больше всего нуждаются семьи, выбрали 36% экспертов; варианты «поддержка при создании бизнеса» и «поддержка создания общественных семейных организаций и клубов как сферы наибольшей нуждаемости семей» отметили 6% экспертов.

У каждого человека существуют определенные потребности и поэтому на вопрос: «Какие из перечисленных ниже мер социальной поддержки Вы считаете наиболее удовлетворяющими Ваши потребности как члена семьи?» респонденты ответили следующим образом: 58% отметили вариант «развитие экономической самостоятельности семьи и создание условий для самостоятельного решения ею своей социальной функции»; 42% отдают предпочтение развитию системы государственной поддержки семей, в том числе при рождении и воспитании детей; 36% опрошенных отдали предпочтение варианту «создание механизмов поддержки семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий»; 24% предпочли вариант «профилактика семейного неблагополучия, детской безнадзорности и беспризорности».

В данном случае можно утверждать, что домохозяйства – это главная ячейка общества, поддерживающая баланс денежных средств. Домашние хозяйства активно участвуют в создании валового внутреннего продукта (ВВП) страны, рост которого обеспечивает динамику всех социальных и экономических систем. С этой точки зрения домохозяйства выступают не только как первичные социальные, но, прежде всего, как экономические ячейки общества. Изменения, происходящие в нашей стране в связи с переходом к рыночной экономике, процессы европейской и общемировой экономической интеграции основательно изменили условия жизнедеятельности российских домашних

хозяйств. В условиях рыночной экономики домохозяйства – основные звенья по формированию человеческого капитала [1].

Представления респондентов о наиболее актуальных в настоящее время мерах в развитии системы государственной поддержки семей, в том числе при рождении и воспитании детей также различны: 43% процента считают, что наиболее актуальной мерой в развитии данной системы является совершенствование гарантированных государством мер социальной поддержки семей, имеющих детей, в том числе замещающих семей; чуть меньше опрошенных (30%) считают, что наиболее актуальна разработка мер по доведению доходов каждой семьи до уровня, обеспечивающего среднедушевой доход в размере прожиточного минимума в регионе; 27% предлагают провести совершенствование механизмов использования средств материнского (семейного) капитала.

Эти данные подтверждаются и внесением поправок в законодательство в сфере семейно-демографической политики. Так, 28 декабря 2017 года Президент подписал федеральный закон № 432-ФЗ о продлении программы материнского капитала до 31 декабря 2021 года. Закон о продлении материнского капитала до 2021 включительно вступит в силу уже с 1 января 2018 года. Также им предусмотрена возможность использовать сертификат до достижения ребенком 3 лет на оплату услуг по присмотру и уходу в дошкольных учреждениях (детских садах) уже с рождения [2].

Также респондентам и экспертам требовалось оценить степень реализации задач Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (по пятибалльной шкале, где 1 – наименьшая степень, а 5 – наибольшая степень). Самой важной задачей для реализации в сфере демографической политики респонденты посчитали повышение уровня рождаемости за счет рождения в семьях второго ребенка и последующих детей (84%), далее – сокращение уровня смертности, прежде всего в трудоспособном возрасте, от внешних причин (65%) и укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений (60%). Самой важной задачей для реализации в сфере демографической политики эксперты, по аналогии с респондентами, посчитали повышение уровня рождаемости за счет рождения в семьях второго ребенка и последующих детей (69%), далее – сокращение уровня материнской и младенческой смертности, укрепление репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков (63%) и сохранение и укрепление здоровья населения, увеличение продолжительности активной жизни, создание условий и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни (59%).

Анализируя сходства по проблеме исследования, заключающейся в определении соответствия мер государственной семейно-демографической политики репродуктивным

потребностям семей в Республике Мордовия, стоит подчеркнуть, что как респонденты, так и эксперты среди самых важных задач государственной семейно-демографической политики Российской Федерации отметили повышение уровня рождаемости за счет рождения в семьях второго ребенка и последующих детей. И еще одно весьма весомое сходство: респонденты и эксперты оценивают скорее положительно, чем отрицательно государственную семейно-демографическую политику и ее меры, которые направлены на поддержание потребностей семей, особенно репродуктивных. Среди отличий стоит подметить то, что как приоритетное направление большинство экспертов отмечают внедрение отдельной стратегической программы семейно-демографического развития в виде комплекса отдельных конкретных социальных программ и технологий, а семьи отмечают, что правильнее будет создать профильную организацию, деятельность которой была бы направлена лишь на разработку, реализацию и контроль государственной семейно-демографической политики. На наш взгляд, этот факт можно объяснить тем, что эксперты оценивают государственную семейно-демографическую политику с профессиональной точки зрения, владеют более обоснованной и полной информацией по данному вопросу и мнения о предмете исследования выражают лица, т.е. эксперты наиболее компетентные в данной области практической деятельности. Респонденты, а именно семьи, могут дать лишь субъективную информацию и в полной степени не могут оценить все грани и тонкости государственной семейно-демографической политики.

Семейно-демографическая политика, как и любая другая, должна со временем приносить свои результаты, поэтому экспертам был задан вопрос «Как Вы считаете, что может получить семья в результате действенной реализации семейно-демографической политики в Вашем регионе?». Ответы распределились следующим образом: 90% – повышение уровня благосостояния; 83% – оптимальные условия для покупки жилья; 73% – получение всех необходимых льгот и пособий; 36% – высокооплачиваемая работа, свобода действий, возможность свободно высказывать свое мнение.

В связи с полученными данными в ходе проведения авторского исследования и анализа теоретических источников, а также нормативно-правовых актов, были разработаны следующие практические рекомендации по совершенствованию семейно-демографической политики в Республике Мордовия:

- увеличение оплачиваемого отпуска матери (отца) по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста также положительно скажется на решении достаточной доли населения о появлении последующих детей. Имеется необходимость создания максимально комфортных условий для совмещения женщинами обязанностей по воспитанию детей с трудовой занятостью, включая возможность работать неполный день, по

гибкому графику, в дистанционном режиме, регулярно повышать квалификацию, проходить переобучение;

- как меру стимулирования третьих и последующих рождений в семье можно рассмотреть механизм снижения или полный отказ от взимания подоходного налога с родителей (опекунов);

- активизация социальных инструментов в формировании моделей общественного поведения и привлечения внимания к проблемам общества, таким как пропаганда здорового образа жизни, борьба с наркотиками, соблюдение правил дорожного движения и т.д.;

- формирование профильного ведомства, деятельность которого могла бы быть направлена на разработку, реализацию и контроль семейно-демографической политики;

- учреждение и реализация комплексной программы по преодолению демографического кризиса, направленную на достижение достаточно высокого демографического воспроизводства населения;

- внедрение отдельной стратегической программы семейно-демографического развития в виде комплекса отдельных конкретных социальных программ.

Воплощение в жизнь вышеизложенных практических рекомендаций будет способствовать укреплению института семьи в Российской Федерации и Республике Мордовии, повышению престижа семейного образа жизни, улучшению уровня жизни семей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлова Е. А. Роль семьи и домашнего хозяйства в экономической жизни общества // Материалы V Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. – Режим доступа // <http://www.scienceforum.ru/2013/21/1631>.
2. Материнский капитал будет действовать до 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа // <http://pro-materinskiy-kapital.ru/novosti/prodlili-do-2021-vklyuchitelno/>.
3. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351 // Гарант: информ. – правовой портал. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33>.
4. Пособия на детей в Саранске и Республике Мордовия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://posobie-expert.ru/regiony/v-respublike-mordoviya-saranske/>.

СОЛОВЬЕВА Т. В., РОЖКОВА О. В.

**ВЛИЯНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ВОЗРАСТНОГО ПРОФИЛЯ РОЖДАЕМОСТИ
НА СОВРЕМЕННУЮ ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ
В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ**

Аннотация. В статье исследуется репродуктивное поведение женщин фертильного возраста в Республике Мордовия. Анализируются достоинства и недостатки «позднего» деторождения, его влияние на демографическую ситуацию в регионе.

Ключевые слова: возрастной профиль рождаемости, фертильность, деторождение, демографическая ситуация, социально-правовая защищенность, семейно-демографическая политика.

SOLOVYOVA T. V., ROZHKOVA O. V.

**THE EFFECT OF FERTILITY AGE CHANGING
ON CURRENT DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA**

Abstract. The article provides a study of the reproductive behavior of women of fertile age in the Republic of Mordovia. The advantages and disadvantages of "late" childbearing and its impact on the demography of the region are analyzed.

Keywords: fertility age, fertility, childbearing, demographic situation, social and legal protection, family and demographic policy.

Для выявления влияния трансформации возрастного профиля рождаемости на демографическую ситуацию в Республике Мордовия нами по заказу Министерства социальной защиты, труда и занятости населения Республики Мордовия было проведено социологическое исследование на тему: «Трансформация возрастного профиля рождаемости и его влияние на современную демографическую ситуацию в Республике Мордовия».

Всего в опросе приняло участие 300 женщин фертильного возраста от 18 до 44 лет, проживающих в Республике Мордовия. Вся численность испытуемых была разделена на 3 группы по возрасту: 1 группа – от 18 до 25 лет 100 чел. (33,3 %); 2 группа – от 26 до 35 лет 100 чел. (33,3 %); 3 группа – от 36 до 44 лет 100 чел. (33,3 %).

Также было проведено 15 глубинных интервью с женщинами фертильного возраста, не имеющих детей, имеющих 1-2 ребенка и имеющих 3 ребенка.

Образовательный уровень респондентов достаточно высок: высшее образование (в том числе незаконченное высшее) имеют 213 чел. (71%), среднее профессиональное образование – 57 чел. (19%), начальное профессиональное образование – 3 (1%), среднее общее образование (неполное/полное) – 27 чел. (69%).

Уровень образования, по мнению некоторых исследователей (В. М. Сидоркиной, И. М. Фадеевой) является одним из факторов, влияющих на ценностную структуру общества. Чем выше уровень образования и значимости карьеры, тем позднее заключаются браки и планируется деторождение. Такая тенденция объясняется в том числе массовизацией высшего образования, когда его получение связано с достижением более высоких статусных позиций (например, дипломированный специалист имеет больше возможностей на рынке труда и степень его мобильности выше), что меняет структуру мотивации, прежде всего, в сторону профессионального образования и последующей карьеры, а не семьи у значительной части российской молодежи [1, с. 636].

Большинство респондентов, а именно 119 (39,7%) работают в бюджетной организации; 63 чел. (21%) работают во внебюджетной организации; 18 респондентов (6%) являются индивидуальными предпринимателями; 4 респондента (1,3%) всегда занимались только домом, никогда не работали и не искали работу; работали, но сейчас не работают, ищут работу 17 чел. (5,7%); работали, но сейчас не работают и не собираются в ближайшее время 2 респондента (0,6%); у 10 респондентов (3,3%) нет постоянной работы, но есть случайные нерегулярные заработки; 4 чел. (1,3%) занимаются только личным подсобным или приусадебным хозяйством; 62 респондента (20,7%) обучаются.

Семейное положение респондентов характеризуется следующим образом: 44% респондентов состоят в зарегистрированном браке; 37% никогда не состояли в браке (в зарегистрированном или не зарегистрированном/супружеском союзе); 11,7% состоят в незарегистрированном браке; 5,7% разведены официально (развод зарегистрирован), 1% временно не проживают вместе с мужем; вдовы – 0,7%.

Распределение количества детей по возрастным группам респондентов в представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение количества детей по возрастным группам респондентов, в %

	Нет детей	Один ребенок	Два ребенка	Три ребенка	Четыре ребенка
1 возрастная группа	92	6,25	-	1,04	-
2 возрастная группа	34,2	40,9	20	3,8	0,9
3 возрастная группа	19,1	32,3	42,7	7,04	-

Данные таблицы показывают, что большинство женщин в возрасте от 18 до 25 лет не имеют детей, в возрасте 26-35 лет большинство респондентов имеют одного ребенка, в

возрасте 36-44 – два ребенка. Также один респондент в возрасте 26-35 лет имеет четырех детей, пять и более детей – нет ни у одной из опрошенных женщин.

Отвечая на вопрос: «Всегда ли брак должен предполагать детей?», 52% респондентов ответили, что семью без детей трудно представить, 32,7% скорее согласились с данным мнением, 9,3% отметили, что брак не обязательно должен предполагать детей и для семьи достаточно двоих людей. В этом плане можно наблюдать сложные взаимосвязи между отдельными факторами и процессами, результатом взаимодействия которых выступает заключение брака и рождение детей.

Мнения респондентов об оптимальном возрасте для женщины для рождения первого ребенка представлены на рисунке 1.

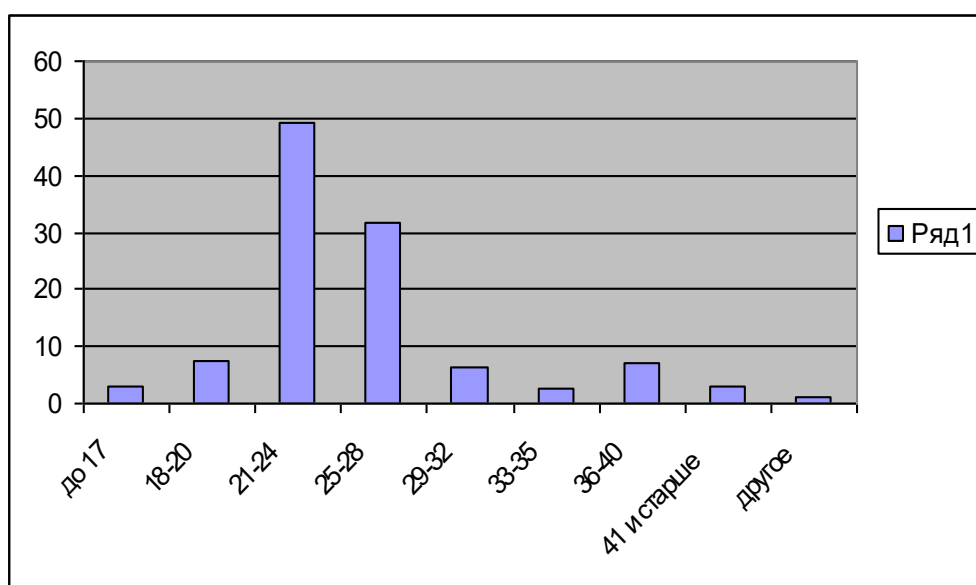

Рис. 1. Мнения респондентов об оптимальном возрасте для женщины для рождения первого ребенка, %.

Оптимальным возрастом для женщины для рождения первого ребенка по мнению 151 опрошенных (49,6%) является 21-24 года. 95 опрошенных женщин (31,7%) назвали возраст 25-28 лет. Хотя при этом, как видно из приведенной выше таблицы, большинство женщин в возрасте 18-25 лет не имеют детей, но при этом считают данный возраст одним из наиболее подходящих для рождения первого ребенка.

Это подтверждается и результатами глубинного интервью: 12 из 15 женщин отметили, что наилучшим возрастом для рождения первого ребенка является возраст 24-27 лет: *«Это тот возраст, когда уже имеешь какую-то стабильность, организм здоров и полностью готов к рождению ребенка»* (Елена, 34 года, мама двоих детей); *«В 24 года*

важно родить первого ребенка, а года через три-четыре – второго, чтобы хватило сил и здоровья их воспитать» (Юлия, 39 лет, мама двоих детей).

По мнению 39% опрошенных, «позднее» деторождение (рождение первого ребенка) наступает у женщин 35-39 лет, 29,3% называют возраст 40-44 года, для 21% – это 30-34 года (см. рис. 2).

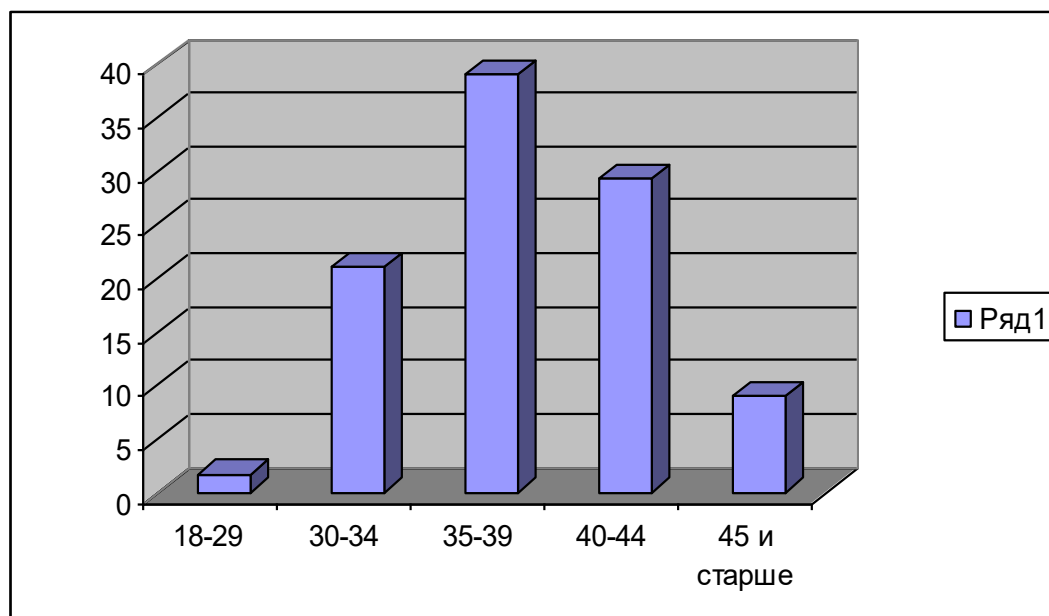

Рис. 2. Мнения респондентов о возрасте женщины, у которой рождение первого ребенка можно назвать «поздним».

Анализ данных рисунка еще раз подтверждает мнение «идеального» возраста для рождения первого ребенка – до 30 лет. Однако необходимо заметить, что ранний возраст женщины 18-20 лет, по мнению проинтервьюированных женщин, также является «неидеальным»: *«В этом возрасте девушки еще не знают, чего хотят от жизни», «Сама еще ребенок»* и пр.

Мнения опрошенных относительно позиций о том, что одни женщины, вступая в брак, стремятся как можно раньше завести детей, другие откладывают рождение детей на более позднее время, – разделились. Так, 64,4% отметили, что откладывание рождения детей на более поздний срок характерно в целом для страны. Для Республики Мордовия такое явление характерно для 54% респондентов. Причем 46% опрошенных женщин считают, что в республике стараются раньше завести детей после вступления в брак. По Российской Федерации данный показатель составляет 35,6%. Эти показатели, на наш взгляд, объясняются несколькими факторами. Во-первых, сложившимися семейными и брачными традициями в республике. Республика, в отличие от некоторых регионов страны, сохраняет

традиционный семейный уклад, когда с рождением ребенка «не затягивают» после вступления в брак. Во-вторых, довольно устойчивым социально-экономическим положением Республики Мордовия, которое позволяет рассчитывать на социальную поддержку со стороны республики, с одной стороны. С другой стороны, сама молодая семья сможет справиться с воспитанием и содержанием ребенка, либо в этом ей поможет родительская семья.

В «позднем» рождении есть как плюсы, так и минусы, но именно для самих родителей. Если оценивать «позднее» деторождение с точки зрения государственной семейной политики, то, безусловно, в нем отрицательных сторон больше, чем положительных. Для государства важно воспроизводство здорового населения, чтобы детей воспитывала и растила семья, а государство только их поддерживало, а не брало на себя функцию по воспитанию ребенка.

Данные других исследований подчеркивают, что отложенное деторождение часто связано с приоритетами накопления социального капитала (образование, карьера, жилье и др.), которые предшествуют этапу родительства. Эта тенденция, свойственная постиндустриальному обществу, означает влияние фактора дифференциации семейных и производственных ролей.

Характеризуя процессы и явления, которые наиболее отрицательно влияют на демографическую ситуацию в стране, респонденты отмечают, что таковыми являются резкий рост смертности населения, снижение средней продолжительности жизни, постоянное снижение рождаемости. Причем снижение рождаемости связано, по мнению респондентов, с низким уровнем жизни большинства населения. Также основными причинами неблагоприятной демографической ситуации в стране являются: снижение значимости ценности семьи, особенно среди молодого поколения – так считают 30,1% опрошенных женщин. 15,4% респондентов считают, что это естественный демографический процесс, связанный с неблагоприятной демографической ситуацией в предыдущие годы и результатом государственной социальной политики 90-х годов прошлого века. При этом ответственность за существующий демографический кризис в нашей стране, по мнению большинства респондентов, несет государство (52, %). Также в качестве ответственного за современный демографический кризис 31,3% опрошенными признается семья. И такое мнение респондентов, на наш взгляд, совершенно справедливо. Именно государство и семья как важнейшие социальные институты общества ответственны за его демографический потенциал.

Отвечая на вопрос: «Влияет ли, на Ваш взгляд, позднее деторождение на демографическую ситуацию в Республике Мордовия?», подавляющее большинство

согласились или скорее согласились с этим мнением – 22,3% и 47,3% соответственно. Эти данные подтверждаются и результатами глубинного интервью: 10 из 15 женщин считают, что позднее деторождение влияет на демографическую ситуацию: *«Позднее рождение первого ребенка говорит о том, что этот ребенок будет, скорее всего, единственным»* (Елена, 37 лет, мама одного ребенка); *«Если откладывать рождение ребенка в «долгий ящик», то не факт, что родишь второго или третьего»* (Ольга, 23 года, детей нет).

Оценивая уровень своей социально-правовой защищенности в сфере материнства и детства, мнения респондентов практически одинаковы, что позволяет сделать вывод о том, что законодательство в сфере социальной защиты материнства и детства, обеспечения реализации их социальных прав находится на среднем уровне и нуждается в совершенствовании. Вместе с тем, по общепринятому мнению, само социальное законодательство находится на достаточно высоком уровне, но практика его реализации не эффективна.

Положение матерей в плане социального обеспечения, заботы о здоровье, условий для воспитания детей не изменилось, по мнению 53,7% опрошенных женщин. 33% респондентов считают, что данное положение улучшилось. В качестве основных мер поддержки семьи с детьми в Республике Мордовия опрошенными называется программа в сфере обеспечения жильем молодых семей, поддержка в получении дошкольного образования. 9 из 15 проинтервьюированных женщин являются участниками подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015-2020 гг., а также получили возможность снижения выплат по ипотечному кредитованию согласно постановлению Правительства РМ № 504 от 05.11.2008 г. «О предоставлении социальных выплат заемщикам ипотечных жилищных кредитов (ипотечных займов)».

Среди основных проблем материнства и детства в России наиболее актуальными респонденты считают следующие:

- низкий уровень жизни, высокие цены (62%);
- жилищные проблемы (50,2%);
- низкий размер детских пособий (46,7%)
- высокие расходы на содержание детей (37,3%);
- безработица (29,2%) и пр.

Указанные выше проблемы можно отнести не только к сфере материнства и детства, но и в целом ко всем категориям населения.

Необходимыми мерами дополнительной поддержки матерей являются: повышение уровня заработной платы и в целом благосостояния населения страны, обеспечение

доступным жильем, увеличение размера детских пособий, материальная поддержка. Иными словами, женщин волнует, в первую очередь, материальные проблемы и их решение.

Оценивая степень влияния проводимой работы по различным направлениям в Республике Мордовия на возможность принятия решения о рождении ребенка, ответы распределились следующим образом (см. табл. 2).

Таблица 2

Ответы респондентов на вопрос: «Оцените степень влияния проводимой работы по следующим направлениям в Республике Мордовия на возможность принятия решения о рождении ребенка у Вас (Вашей семьи)», %

Ответ	1 место	2 место	3 место
Пропаганда благополучия полных семей с несколькими детьми, формирование позитивного образа многодетных семей, многопоколенных семей	36,6	38,3	25,2
Пропаганда ответственного отцовства, материнства и формирование позитивного образа отца и матери	31,5	44,6	23,9
Формирование негативного общественного отношения к абортам как к акту насильственного умерщвления человеческого организма	28	38,8	33,2
Работа по формированию ответственного отношения молодежи к браку и семье, к репродуктивному здоровью и поведению	33,1	42,6	24,3
Разработка и внедрение образовательных программ подготовки подростков и молодежи к созданию семьи и семейным отношениям на основе конструктивных семейных ценностей	27,1	42,6	30,2
Стимулирование создания произведений культуры и искусства, пропагандирующих конструктивные семейные ценности	23,3	41,6	35,1
Создание инфраструктуры семейного отдыха, оздоровления и досуга	33,3	42,1	24,6

Данные таблицы показывают, что основные приоритетные направления проводимой в республике работы по формированию положительного демографического решения у женщин занимают в подавляющем большинстве второе место. Об этом свидетельствуют и мнения женщин, которых мы интервьюировали. Так, все опрошенные отмечают, что решение о рождении ребенка они принимают с точки зрения «смогут ли они его вырастить, воспитать, не будет ли он или родители испытывать различные трудности». При этом четыре из пяти женщин, не имеющих детей, готовы родить ребенка. Одна женщина отметила, что не готова к рождению ребенка, в связи с тем, *«что у нее не хватит средств и сил воспитать его, он будет чувствовать себя обделенным и ущербным; а помогать мне – некому»*. Все женщины, имеющие одного или двух детей, не против родить еще одного ребенка. Когда, как из женщин, имеющих трех детей, к рождению еще одного ребенка готова только одна. Остальные отметили следующее:

- *«Возраст уже не позволит родить здорового ребенка» (Елена, 42 года);*
- *«Мы и трех не планировали, еще одного нам не нужно» (Александра, 32 года);*

- «Трех детей бы поставить на ноги» (Екатерина, 39 лет);
- «За тремя сложно уследить, где там четвертый?» (Екатерина, 24 года).

При этом 11 из 15 женщин выразили положительное отношение к многодетным семьям. По их мнению, идеально количество детей в семье – это три ребенка.

Таким образом, проведенное исследование показало, что смещение возраста рождения первого ребенка к более старшему, безусловно, негативно сказывается и на динамике уровня рождаемости в целом. Можно выделить следующие последствия откладывания рождения первого ребенка на более поздний срок:

- вероятность рождения последующих детей снижается в связи с тем, что сокращается репродуктивный период;
- регулирование рождаемости через искусственный аборт, что в дальнейшем может привести к невозможности иметь детей;
- полной реализации репродуктивных намерений могут помешать возрастные ухудшения состояния здоровья, в том числе репродуктивного;
- с возрастом растут притязания к уровню жизни, и рождение ребенка может рассматриваться как угроза, как фактор, который этот уровень жизни неизбежно понизит, или помешает его достигнуть;
- откладывание деторождения можно рассматривать как следствие откладывания регистрации брака, а это – снижение ценности устойчивого, длительного брака, что не может не влиять на репродуктивное поведение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидоркина В. М., Фадеева И. М. Семейные ценности в региональном социуме: факторы изменений // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. – 2017. – Т. 25, № 4. – С. 628–641.

МОТЬКИН В. Н., ПАРФЁНОВА В. А.

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ-
СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)**

Аннотация. На основе эмпирических данных проанализирован процесс социокультурной адаптации переселенцев-соотечественников. Выявлены основные проблемы, возникающие у переселенцев-соотечественников в процессе социокультурной адаптации к новым жизненным условиям в Республике Мордовия на различных уровнях: этнокультурном, социальном, экономико-трудовом, климатическом и др.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, регион, соотечественники, переселение.

MOTKIN V.N., PARFENOVA V.A.

**PROBLEMS OF SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF MIGRANT-
COMPATRIOTS (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA)**

Abstract. On the basis of empirical data, the process of socio-cultural adaptation of immigrants-compatriots is analyzed. The survey data shows the main problems that arise among immigrants-compatriots in the process of socio-cultural adaptation to new living conditions in the Republic of Mordovia at different levels.

Key words: social and cultural adaptation, region, compatriots, resettlement.

Проблемы миграции населения в настоящее время имеют важное значение. С одной стороны, российская экономика ощущает недостаток трудовых ресурсов, которая как раз восполняется, прежде всего, за счет мигрантов. С другой стороны, мигранты представляют из себя одну из проблемных групп населения, для которых затруднен доступ к получению многих социальных услуг, права которых нередко оказываются ущемлены [3, с. 27-28].

С целью восполнения дефицита трудовых ресурсов, преодоления демографического кризиса, как в стране в целом, так и в отдельных регионах, Российская Федерация осуществляет политику стимулирования переселения соотечественников, проживающих за рубежом. Переезд в Россию на постоянное место жительства стимулируется Государственной программой, принятой в 2006 году, которая позволяет соотечественникам ускорено получить гражданство, получать пособия и льготы. С 2011 года и Республика Мордовия является принимающим регионом в рамках Государственной программы добровольного переселения соотечественников [7]. Сюда также переезжает

большое количество соотечественников, что обусловлено потребностью в привлечении трудовых ресурсов и компенсации естественной убыли населения.

В настоящее время здесь действует утвержденная постановлением Правительства Республики Мордовия от 15 июня 2015 года №359 Государственная программа «Оказание содействия добровольному переселению в Республику Мордовия соотечественников, проживающих за рубежом, на 2015 — 2020 гг.» (с изменениями на 18 апреля 2018 года) [2].

Необходимость разработки и реализации очередной Государственной программы определяется актуальностью проблемы привлечения дополнительных трудовых ресурсов в экономику Республики Мордовия с целью удовлетворения потребности в квалифицированных кадрах. Прогнозные оценки демографического развития Республики Мордовия указывают, что вне зависимости от тенденций рождаемости и смертности численность населения будет уменьшаться, сохранится тенденция сокращения численности населения как за счет естественного, так и механического движения. Согласно прогнозу в 2017 - 2019 годах в Республике Мордовия ежегодное сокращение численности населения будет составлять 5,0 - 6,0 тыс. человек. Основное влияние на изменение демографической ситуации будет оказывать естественное движение населения. Замедлению процесса убыли населения республики может способствовать процедура привлечения соотечественников, проживающих за рубежом. По прогнозу в 2017 - 2019 годах в связи с сокращением общей численности населения и изменением его возрастной структуры тенденция уменьшения численности трудовых ресурсов сохранится. Численность трудовых ресурсов сократится с 497,2 тыс. человек в 2014 году до 462,4 тыс. человек в 2019 году.

Цели Государственной Программы: организация процесса добровольного переселения соотечественников, проживающих за рубежом, на постоянное место жительства в Республику Мордовия; содействие социально-экономическому развитию и решению демографических проблем Республики Мордовия. Задачи Государственной программы: 1) создание правовых, организационных, социально-экономических и информационных условий, способствующих добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, в Республику Мордовия для постоянного проживания; 2) содействие обеспечению потребности экономики Республики Мордовия в квалифицированных кадрах [2].

По данным Федеральной службы государственной статистики за период 2012-2016 г. благодаря Госпрограмме в республику переехало 2543 соотечественников. Однако, несмотря на возможности ускоренного получения гражданства, социальных льгот,

которая предоставляет Госпрограмма, процесс социокультурной адаптации переселенцев сопряжен со значительными сложностями, затрудняющими их проживание на территории Республики Мордовия [6, с. 67].

Выделение социокультурной адаптации как особого типа социального действия и особого социального процесса связано с пониманием общества как особого культурного феномена. Представитель структурно-функционального подхода Т. Парсонс также описывал социокультурную адаптацию в своей теории социальных систем действия, которая рассматривает процессы включения индивида в социальные системы. Он утверждал, что человек «впитывает» в себя закрепленные в обществе ценности, нормы, традиции, обычаи в процессе коммуникации с другими людьми, и в результате, вливается в социальную систему и становится ее частью. Социокультурная адаптация происходит из-за того, что личность способна усваивать нормы и ценности, установленные в социальной среде [1, с. 209]. Э. Гидденс в своей теории структурирования рассматривает процесс социокультурной адаптации через призму практик повседневного поведения. По его мнению, социальной структуре необходимо провести и установить границы изменений и пределы случайного в социальных системах, но также оставить пространство и для различных вариантов творческой деятельности индивидов. Творческие способности и креативное мышление индивидов способствует не только быстрому процессу приспособления, но и постоянному [5].

Проведённые исследования Научным центром социально-экономического мониторинга Республики Мордовия по изучению процессов адаптации и интеграции соотечественников-переселенцев в Республике Мордовия в рамках Госпрограммы, позволили выявить перечень основных проблем, возникающих у соотечественников в процессе переселения и приспособления к новым жизненным условиям. Так, основными проблемами для соотечественников названы: трудности с получением подходящего жилья (41,1 %), трудности с трудоустройством на хорошую (высокооплачиваемую) работу (37,0 %), трудности с привыканием к новым условиям жизни (12,3 %), трудности с оформлением документов (12,3 %) [4, с.129].

Для выявления основных проблем социокультурной адаптации соотечественников-переселенцев в Республике Мордовия было проведено интервью с соотечественниками в апреле-мае 2018 года. Всего было опрошено 12 переселенцев (6 женщин и 6 мужчин) в возрасте от 21 до 50 лет, прибывших из Таджикистана, Узбекистана, Украины, Армении и Молдавии. Критерием отбора послужило разнообразие кейсов: страны исхода, возраст, образование и профессия опрашиваемых. Так, некоторые опрошенные (в частности,

студенты) приехали в индивидуальном порядке, в то время как другая часть соотечественников переехала со своими семьями.

«Переехали мы сюда год назад вместе с мамой, мужем и четырьмя детьми – большой, скажем, дружной компанией...». [№11, ж., 33 г., Таджикистан, замужем, домохозяйка.]

«...Я окончил 11 классов с медалью, потом, я на родине не поступил бы, ЕГЭ система для меня сложной оказалась слишком, и я решил сюда приехать тогда». [№1, м., 21 г., Таджикистан, не женат, работает.]

Разнообразие характеристик интервьюируемых переселенцев позволило представить наиболее обобщенный портрет соотечественников-переселенцев в Республике Мордовия.

Интервью позволило выявить основные мотивы и причины переезда. Так, большинство интервьюируемых указали на такие причины переезда, как военно-политический конфликт и невозможность достойной жизни в стране прежнего проживания.

«Мы с семьей бежали от войны, наш дом обстреляли. Мы были в панике, собрали вещи и приехали сюда. В общем военно-политическая обстановка накалилась, и мы сбежали». [№3, м., 42 г., Украина, женат, работает.]

«Переехали сюда, потому, что в нашей стране не было перспектив для нас, для моих детей. Я очень хотела, чтобы они получили хорошее образования и устроились в жизни, а там нет ничего, разруха, поэтому лучше сюда было приехать и тут жить воспитывать детей, водить их в хорошую школу, где были бы грамотные учителя». [№11, ж., 33 г., Таджикистан, замужем, домохозяйка.]

Основным мотивом для переезда соотечественников в Республику Мордовия является наличие родственников и знакомых в данном регионе, для многих переезд стал возможностью вернуться обратно на родину.

«У меня тут родители в Ичалках живут, я родился здесь и вернулся, естественно, именно сюда. Альтернатив не было, тут моя родина, мои родители и друзья еще со школьных времен». [№3, м., 42 г., Украина, женат, работает.]

«У моего мужа тут были знакомые таджики, которые здесь хорошо устроились, они ему сказали, что лучше сюда переехать, у нас муж глава семьи, поэтому мы все следуем его решению, решили приехать именно сюда, регион небольшой, спокойный, дружелюбный». [№11, ж., 33 г., Таджикистан, замужем, домохозяйка.]

Причем выбор данного региона соотечественниками обусловлен не только его безопасностью, наличием рабочих мест, возможностью получения достойного

образования, сколько имеющимся у переселенцев социальными связями, что является возможностью для соотечественников получить необходимую им поддержку и помощь, быстрее и успешнее адаптироваться в регионе.

В ходе интервью удалось выяснить степень адаптации переселенцев на климатическом уровне. Для многих переселенцев климат данного региона оказался прохладнее, это было связано, прежде всего, с погодными условиями в стране прежнего проживания, так как большинство соотечественников переехало в республику преимущественно из южных регионов, из-за чего переселенцы столкнулись с проблемой акклиматизации к более холодным погодным условиям.

«У вас в Мордовии холоднее, конечно и было мне прохладно по началу, хотелось лета жаркого, у вас оно холоднее, но привыкаешь быстро, сейчас уж не обращаю особо внимания на погоду, если только дождь и слякоть не нравится, а так в принципе, уже все равно». [№12, ж., 28 л., Молдавия, замужем, работает.]

Причем большинство соотечественников с легкостью адаптировались к погодным условиям за короткий срок и на данный момент они чувствуют себя комфортно, что указывает на высокую степень адаптации на климатическом уровне.

«Ну, тут, естественно, прохладнее, но я уже привык, ничего плохого со мной не было, комфортно, в принципе». [№9, м., 29 л., Украина, не женат, работает.]

На экономико-трудовом уровне большинство интервьюируемых отметили проблему поиска работы в регионе. Поиск трудоустройства осложнялся невозможностью устроиться на работу официально и отказом работодателей принимать на работу без гражданства.

«Очень долго искала, полгода найти не могла эту работу, нигде не брали официально без гражданства, да и гражданство без работы не давали, вот такой замкнутый круг, только нервы потрачены и силы впустую. Мне была нужна помощь в трудоустройстве, но ее оказали не сразу. Может материальной поддержки не хватает, денег всегда не хватает, тем более без работы». [№8, ж., 38 л., Украина, замужем, работает.]

Многие работающие переселенцы также указали на низкую заработную плату, из-за чего испытывают финансовые трудности.

«С зарплатой все как у всех, хотелось бы больше, но тут у всех такие. Денег едва этих хватает, но и на том спасибо». [№9, м., 29 л., Украина, не женат, работает.]

«Не очень нравится заработная плата, маловата. А так все нормально». [№7, м., 32 г., Украина, не женат, работает.]

Наличие работы и стабильного заработка в регионе является одной из ключевых проблем, затрудняющей процесс адаптации соотечественников к новым жизненным условиям.

Переселенцы в ходе интервью в качестве первоочередной проблемы на социальном уровне указали на обеспеченность жильем. Причем, сложности у переселенцев возникали с поиском, покупкой и оплатой жилья из-за ценообразования, так как большинство соотечественников имеют низкий уровень дохода, переезжая преимущественно большими семьями.

«Хотя бы начать с жилья, чтобы было, где остановиться и обосноваться первое время, а там уже по ходу дела смотреть, что и как. Жилье – это самое главное...» [№10, ж., 21 г., Узбекистан, не замужем, работает.]

«Жилье – еще одна проблема для меня, оно дорогое и труднодоступное тут у вас, цены для региона просто «треш», конечно». [№5, ж., 26 л., Украина, в гражданском браке, работает.]

Немаловажным фактором, способствующим процессу адаптации переселенцев, является отношение местного населения к ним. Республика Мордовия была на протяжении столетий и остается до сих пор зоной активного этнического контакта, поэтому уровень ксенофобии здесь относительно низок.

«Никогда не было проблем, люди все нормальные, на удивление, не враждебно настроены по отношению к нам, хотя там втирали, что все наоборот». [№9, м., 29 л., Украина, не женат, работает.]

«Нормально, все очень хорошие и дружелюбные тут, никакого негатива». [№2, ж., 50 л., Армения, замужем, работает.]

При этом интервью позволило выявить определенную степень осведомленности у приезжих о нормативно-правовой базе, а также системе региональной поддержки для соотечественника, прибывшего из-за рубежа.

«Знаю на три с плюсом, примерно. Что-то сам ищу в интернете, если есть необходимость. Надо вообще многое знать, как гражданину, чтобы знать, как в любой ситуации действовать и что тебе по закону вообще положено...». [№4, м., 34 г., Украина, женат, работает.]

Также исследование позволило выявить, что большинство интервьюируемых не испытывали сложности с получением медицинской помощи, устройством детей в школу, в детские сады.

«У меня не было никаких трудностей, хотя и обращались мы не так часто, но все-таки уровень обслуживания хороший и в школу нас сразу взяли, как приехали, все хорошо». [№10, ж., 21 г., Узбекистан, не замужем, работает.]

«Вот тут все просто на пять с плюсом, врачи молодцы, просто супер, все сделали на ура, жена очень довольна осталась. Я очень им благодарен за такое, еще нас бесплатно обслужили, ребенка в сад без проблем взяли, не помню сложностей». [№4, м., 34 г., Украина, женат, работает.]

На этно-культурном уровне переселенцы испытывали трудности с взаимодействием с новой социокультурной средой из-за плохого уровня знаний русского языка, так как многие соотечественники хорошо владеют русским языком лишь на бытовом (разговорном) уровне. Также сами соотечественники отмечали важность владения русским языком, без которого невозможно работать с соответствующими документами Госпрограммы, что осложняет процесс получения гражданства.

«В школе со второго класса изучали русский язык, но говорить на нем стал только, как сюда приехал, тяжело было сразу начать говорить, привыкал и доучивал целый год, а еще лекции на нем, не успевал писать, тяжело в общем». [№1, м., 21 г., Таджикистан, не женат, работает.]

«В процессе оформления документов у меня нашли ошибку, пришлось переделывать, это сложно, но, если нет ошибок в оформлении, все очень быстро, а для этого нужно знать русский язык очень хорошо, без него никуда». [№6, м., 22 г., Таджикистан, не женат, студент.]

Положительным является тот факт, что большинство интервьюируемых не испытывали сложности при усвоении обычаев и традиций, отмечая приятную и дружелюбную атмосферу в регионе, а также указывая на схожесть родной культуры с культурой мордовского народа.

«Тут знакомые, обычные люди ничем не отличаются особо, когда приехал разницы не увидел, флаг название, новости на мордовском, а само общение такое же, мне легко всегда было, все дружелюбные». [№9, м., 29 л., Украина, не женат, работает.]

«Не было трудно, но как приехали, я поняла, что с мордовским народом у нас много общего, даже у меня есть знакомые мордовки они даже одеваются схоже, я же в длинных юбках хожу и платке, они тоже иногда так одеваются...». [№11, ж., 33 г., Таджикистан, замужем, домохозяйка.]

Те переселенцы, которые в совершенстве владеют русским языком, а также приняли культурные особенности данного региона и приспособились к ним, наиболее успешно адаптировались новому социокультурному пространству.

Подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы:

- наличие у переселенцев в регионе дружественных и родственных связей является основным мотивом переезда соотечественников в Республику Мордовия;
- быстрая адаптация соотечественников переселенцев на климатическом уровне обусловлена небольшой разницей в климатических условиях данного и страны прежнего проживания;
- наиболее успешно адаптировались соотечественники-переселенцы в совершенстве владеющие русским языком;
- низкая степень адаптации на социальном уровне обусловлена проблемой жилищного обустройства;
- на экономико-трудовом уровне соотечественники переселенцы испытывают сложности с поиском работы.

Таким образом, главными проблемами социокультурной адаптации соотечественников-переселенцев является жилищное обустройство и наличие работы. Данное исследование не выявило каких-то особенностей процесса социокультурной адаптации у соотечественников-переселенцев в Республике Мордовия, так как данные проблемы актуальны для любого мигранта, переехавшего на новую территорию проживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капица С. И. Понятие социальной адаптации в социологии // Вестник Чувашского университета. – 2009. – №4. – С. 204-209.
2. Об утверждении Государственной программы «Оказание содействия добровольному переселению в Республику Мордовия соотечественников, проживающих за рубежом, на 2015 — 2020 гг.» (с изменениями на 18 апреля 2018 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/428569835> (дата обращения: 20.01.18).
3. Поздеев И. Л. Проблемы адаптации трудовых мигрантов из государств Средней Азии в полиэтническом регионе // Социум и власть. – 2014. – №1(45). – С. 27-32.
4. Республика Мордовия глазами социологов: научный справочник / под ред. В. В. Конакова, Е. А. Демьянова / Науч. центр соц.-экон. мониторинга. – Саранск, 2017. – 288 с.
5. Социокультурная адаптация иностранных студентов в московских вузах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://studwood.ru/598274/sotsiologiya/metodologicheskij_razdel_programmy

(дата обращения: 16. 11. 17).

6. Филатов Ю. А., Андреева В. А. Совершенствование Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (на материалах социологического исследования) // Омский научный вестник. – 2012. – №3. – С. 65-68.

7. Численность участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: статистический бюллетень 2017 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/Main.htm (дата обращения: 19.01.18).

ФАДЕЕВА И. М., НЮХАЕВА А. А.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ШКОЛЫ В ОЦЕНКАХ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена изучению социального пространства школы как проблемы общественного развития. В условиях, когда складываются новые отношения между институтом семьи и образовательными учреждениями, повышается роль родителей в создании системы взаимодействия по изменению школьного порядка, улучшению социально-психологического климата и качества школьного образования.

Ключевые слова: социальное пространство, родительское сообщество, социально активный родитель, школьный порядок, школьное образование.

FADEEVA I. M., NYUKHAEVA A. A.

SCHOOL SOCIAL SPACE IN PARENTAL ASSESSMENT

Abstract. The article provides a study of school social space as an issue of social development. Under the conditions of developing new relations between the institution of the family and educational institutions, the role of parents is increasing in creating a system of interaction aimed at changing the school rules, improving the socio-psychological climate and quality of education.

Keywords: social space, parental community, socially active parent, school rules, school education.

Школа как один из базовых социальных институтов является индикатором процессов изменений различных сфер жизнедеятельности общества (экономики, политики, культуры), участвует в создании условий для гармоничного развития будущих поколений, их социализации. Образование сегодня является генератором экономического и культурного развития, поэтому образовательные учреждения должны формировать у людей способность адаптироваться к изменениям, стремление к знаниям, формировать человека информационного общества.

Исследователи, изучающие систему образования как объект социальной политики, указывают на наличие проблем, существующих противоречий, которые определяются законами функционального развития школы и особыми механизмами их действия [1]. Среди них, функционирование школы как социального лифта, действие механизма социальной селекции, стратификации и др. Общеобразовательной школе отводится решающая роль в формировании среди учащихся социальных навыков и практических умений, обеспечивающих их мобильность, способность к быстрой смене социальных и экономических ролей, возможность активного и творческого участия в общественном

прогрессе. Государство делает многое для создания предпосылок демократизации и гуманизации современной школы, что проявляется в обновлении содержания образования, увеличении вклада различных сообществ в развитие социального пространства общеобразовательного учреждения (учителей, администрации, родителей, общественных организаций и т.п.). Главным в образовании становится не столько передача знаний, сколько сам обучаемый, его потребности, способности и мотивации, поэтому образование сегодня все больше ориентировано на развитие личностных особенностей человека, позволяющих ему реализоваться в изменяющемся мире.

При рассмотрении социального пространства различают несколько аспектов для изучения: пространство взаимодействия социальных акторов (близости/удаленность акторов друг от друга, пространственные характеристики и т.п.); порядок социальных позиций, пространство, структурируемое статусами социальных акторов; физическое пространство, место расположения людей [2, с. 45]. Социальное пространство определяется социальным положением индивида и его социальными перемещениями [3].

Социальное пространство формируется в повседневных практиках индивидов, определяемое их интересами и потребностями. Повторяемость, типичность социальных практик формирует условия для идентификации с теми ролями, которые обусловлены целями деятельности организации. Положение ребенка в социальном пространстве школы опосредуется его нахождением в социальной группе школьников, учеников определенного класса. Оно влияет на человека через группу, поскольку через нее он входит в социум и сам составляет часть социума. Механизмами формирующего влияния группы на школьника являются порядок школы, социально-психологический климат класса, традиции, воспроизводящие социальное пространство.

Современная школьная система является дифференцированной, поскольку в нее вовлечены индивиды с разными задатками и потенциалом. Дифференцирующее влияние на школу оказывает социальный статус семьи, поскольку рождение ребенка в определенной среде формирует соответствующие социальные отношения. Реализуя свои функции, семья выступает в качестве посредника в отношениях с агентами вторичной социализации (в частности, со школой) и обеспечивает вхождение детей в социальное пространство общества. Вступление индивида в новый статус школьника погружает его в мир новых отношений, наделяет определенным смыслом. И все же социальное пространство школы является вторичным (пространством второго порядка) по отношению к семье, несмотря на то, что цели социализации могут быть едиными, однако достигаются они в школе в специфических условиях, где присутствуют режимные моменты, упорядоченная деятельность, определенная обезличенность ролей (в идеале, отсутствие субъективного

подхода при оценивании результатов деятельности детей).

Пространственный подход рассматривает школу с точки зрения ее материальных характеристик, определяющих модели поведения на ее территории, благодаря чему и образуется общешкольная идентичность. Администрация школы совместно с учителями и другими заинтересованными сторонами (в частности, с родителями) определяет, характеристики физического пространства школы – комфортность, безопасность среды, санитарно-гигиенические условия, эстетику интерьеров школьных помещений и прилегающих территорий.

Социальное пространство городов может как позитивно, так и негативно «дополнять» пространство школы. Некоторые учреждения образования, расположенные в городской черте, находятся рядом с местами большого скопления людей (торговые центры, кинотеатры и др. объекты). Отношения в городском пространстве определяются динамикой жизни, символами, влияющими на чувства и эмоции людей, пространственными формами и культурными кодами. Городская жизнь откладывает особый отпечаток на жизнедеятельность, поскольку некоторые города не всегда доброжелательны к детям [4, с. 131]. Гармоничные взаимоотношения определяются соответствующей политикой, направленной на самореализацию ребенка в городской среде, удовлетворение его потребностей и интересов.

Другой характеристикой школы, важной с точки зрения социальных параметров, является качество образования. Оно рассматривается как интегральная характеристика образовательной деятельности и ее результатов с учетом экономических, социальных, познавательных, культурных аспектов, их соответствия потребностям личности, общества, государства. Информационное общество, где высока доля людей с высшим образованием, предъявляет достаточно высокие требования к качеству образования.

В 2017 году кафедрой социологии МГУ им. Н. П. Огарева совместно с Управлением образования Департамента по социальной политике Администрации городского округа Саранск было проведено социологическое исследование «Современная школа в оценках родителей». В исследовании приняли участие родители (законные представители) обучающихся школ Саранска. Опрошено более 3-х тысяч родителей, выборка гнездовая, типологическая. В опросе участвовали родители (или законные представители) детей, обучающихся на трех ступенях школы – начальной, средней и старшей. Были заданы вопросы, определяющие институциональную эффективность школы, организацию образовательно-воспитательного процесса в интересах детей, взаимодействие школы с родительским сообществом, оценки качества образования, социальной среды школы.

Были определены важнейшие индикаторы, характеризующие социальное пространство школы: социальный порядок («режим работы», «правила распорядка», «история и традиции школы»); физическое пространство школы («школа расположена рядом с домом», наличие «качественной материально-технической базы»); социально-психологический климат («учились родители ребенка или родственники»); качество образования («опытные учителя», «хорошая репутация школы»).

Проведенный опрос показал, что важным индикатором для родителей является «близость школы от места проживания» семьи (73,1% всех респондентов при выборе школы руководствовались тем, чтобы школа была рядом с домом). Далее по частоте ответов находятся позиции «опыт учителей» (49,5%), «хорошая репутация» школы (36,9%), «учились в данной школе родители ребенка или родственники» (32,7%).

В вопросе, касающемся успеваемости ребенка в школе, большинство родителей отметили, что их дети справляются с учебной программой: на «отлично» учатся 6,3% детей, на «отлично и хорошо» – 53,9%, «хорошо и удовлетворительно» – 33,1%. Показатель «репутация школы» имеет более важное значение для тех, кто учится лучше: на «отлично» – 34,9%, на «отлично и хорошо» – 40,1% (для сравнения: на «удовлетворительно» – всего 6,6%).

Ниже рассмотрим, как оценивают родители указанные индикаторы социального пространства школы. Значимость индикатора «опытные учителя» отмечается чаще всего у родителей учащихся младших классов (55,5%), чем среди родителей учеников средней (43,8%) и старшей школы (48,7%). Это объясняется, прежде всего, ролью учителя в начальной школе, когда закладываются базовые знания и навыки. В представленном распределении ответов родителей, на наш взгляд, прослеживается связь школы с институтом подготовки к ЕГЭ, определяющим возможность поступления в престижный вуз или на престижную специальность. Индикатор «репутация школы» выше у родителей старшеклассников (39,2%), чем на других уровнях (в среднем звене – 36,6%, начальном – 35,6%). Ими же выше оценивается и квалификация администрации школы (18,6%, в среднем звене – 12,4%, начальном – всего 9,3%), поскольку родители старшеклассников чаще с ней взаимодействуют по тем или иным вопросам. Оценка квалификации администрации школы также имеет зависимость от успеваемости ребенка в школе: она важна для 17,2% респондентов, чьи дети учатся на «отлично»; 13,9% – на «отлично и хорошо», 10,3% – на «хорошо и удовлетворительно»; 8,5% – на «удовлетворительно».

Для родителей детей, которые посещают начальную школу, важнее близость школы с домом 75,6%, для родителей учащихся старших классов значимость данного фактора снижается – 67,8%. Расположенность рядом с домом важна в большей степени для

родителей, чьи дети учатся на «удовлетворительно» (80,2%) и «хорошо и удовлетворительно» (76,3%), чем для родителей, чьи дети учатся на «отлично» (72,9%) и «отлично и хорошо» (70,2%). Вероятно, для родителей, чьи дети учатся на «отлично» и «отлично и хорошо» важнее выбор более престижной школы, даже если это общеобразовательное учреждение расположено дальше от места проживания семьи.

Показатель «репутация школы» формирует ее восприятие среди потенциальных семей, готовых определить ребенка в данную школу. В ответах прослеживается связь с данным фактором у более трети опрошенных; родители детей чаще выбирали школу, исходя из собственного опыта (сами в ней учились) или по рекомендации родственников: те, чьи дети получают только «отлично» – 39,1%, «отлично и хорошо» – 33,5%, «хорошо и удовлетворительно» – 30,5%, «удовлетворительно» – 32,8%.

Комфортность среды и благоустройство образовательного учреждения также формируют социальное пространство школы. По результатам проведенного опроса были выделены следующие аспекты: санитарно-гигиенические условия в школе, соблюдение безопасности пребывания ребенка в школе, отношение взрослых к детям, качество медицинского обслуживания, питания и др. (см. табл.).

Таблица

Комфортность школьной среды и благоустройство образовательного учреждения

Позиция	Баллы				
	1	2	3	4	5
Санитарно-гигиенические условия в школе (уборка помещений)	0,9	2,7	9	31,7	55,5
Соблюдение безопасности пребывания ребенка в школе	1,2	2,8	7,6	30,9	57,4
Доброжелательное отношение взрослых к детям	0,7	1,4	5,8	24,6	67,5
Объективность оценивания результатов успеваемости	0,8	1,6	6,7	33,0	57,8
Качество медицинского обслуживания	4,7	4,7	15,9	30,3	44,5
Качество школьного питания	2,8	5,2	17,2	36,4	38,3
Организация межличностного общения	1,1	1,7	8,5	36,5	52,2
Интерьер внутришкольных помещений, эстетическое оформление школы	1,1	2,2	13,1	38,5	45,2
Обустройство и озеленение прилегающей территории	1,1	1,9	13,2	36,9	46,9
Организация отдыха, оздоровление обучающихся, пропаганда здорового образа жизни	2,5	3,2	12,3	33,9	48,1

Наиболее высокие баллы получили позиции «доброжелательное отношение взрослых к детям» (суммарно оцененные на 4 и 5 баллов – 92,1%), «объективность оценивания результатов успеваемости» (90,8%), «организация межличностного общения» (88,7%),

«соблюдение безопасности в общеобразовательном учреждении» (88,3%), «санитарно-гигиенические условия в школе» (87,2%). Напротив, у некоторых родителей некоторые позиции получили низкие оценки: «качество медицинского обслуживания» (суммарно оцененные на 1, 2 и 3 балла – 25,3 %), «качество школьного питания» (25,2% %), «организация отдыха, оздоровление обучающихся, пропаганда здорового образа жизни» (18,0%).

Одним из стереотипов, разделяемых профессиональным сообществом, является представление о том, что причиной низкой вовлеченности родителей в жизнь школы является, главным образом, отсутствие интереса и низкая мотивация. Однако проведенный опрос показал, что родители проявляют интерес не столько к школе, сколько к результатам и условиям обучения ребенка, которые в государственной системе призвано обеспечивать государство. Достаточно высокий интерес продолжает находиться в традиционной плоскости взаимодействия относительно главной функции школы – знаниевой. С другой стороны, их волнует вопрос создания благоприятных, комфортных условий в социальном пространстве школы, где обеспечивается безопасность детей, их психологический комфорт и развитие интересов в досуговой деятельности.

Таким образом, применяя социологический подход к анализу социального пространства школы были выделены наиболее чувствительные для родителей (или законных представителей) характеристики: значимость качества образования (опытные учителя, репутация школы), социально-психологический климат (учились сами или родственники), качество физических параметров школы (близость к дому), менее значимыми оказались такие показатели, как материально-техническая база, высококвалифицированная администрация.

Барьером для участия родителей является недостаточная их информированность о возможностях участия, потенциальной роли, компетенциях, требуемых для реализации в современной школе. С другой стороны, часть родительского сообщества, проявившая активность на первоначальном этапе (в начальной школе), может утратить мотивацию, не получая необходимой обратной связи и поддержки в процессе участия в управлении. Возможно, поэтому столь низки показатели вовлеченности в школьную жизнь у значительной части опрошенных родителей. Полагаем, что организация информационной и консультационной поддержки по вопросам участия родителей в управлении образованием может быть базовым направлением работы с родительским сообществом, которая должна осуществляться непрерывно, с учетом специфики этапов взаимодействия, потенциала родителей и их ожиданий.

Поиск путей привлечения родителей к сотрудничеству с образовательным учреждением во многом обусловлен пониманием необходимости новых отношений между семьей и образовательными учреждениями. Рассматривая родительское сообщество как субъект школьной жизни, следует отметить усложнение его функций: от пассивного участия, наблюдения (модель взаимодействия «школа для семьи») к активной позиции (модель взаимодействия «семья для школы»), в настоящее время данные модели сосуществуют. Более активное участие родителей в разных областях социальной жизни школы требует формирования диалогической стратегии сотрудничества родителей с педагогическим коллективом, предполагающей открытое информационное взаимодействие участников образовательного процесса и социума о состояниях, проблемах, перспективах развития системы школьного образования.

*Статья выполнена в рамках проекта РФФИ «Социальный портрет сельского учительства: проблемы, противоречия, профессиональные тупики» (№ 18-011-00786 А).

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиятдинова Ф. Г. Социальные проблемы образования. – М.: РГГУ, 1999. – 282 с.
2. Филиппов А. Ф. Элементарная социология пространства // Социологический журнал. – 2015. – № 1. – С. 45–69.
3. Сорокин П. А. Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – С. 295–425.
4. Бесчасная А. А. Урбанистическое детство: социологический анализ: монография. – СПб.: Астерион, 2016. – 274 с.